

На правах рукописи

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКОГО
КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ПАРЦЕЛЛЯЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ
И РУССКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический университет»

Научный консультант:

доктор филологических наук, профессор

Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты:

Зеленина Тамара Ивановна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», профессор кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики

Лыкова Надежда Николаевна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры французской филологии

Нефедова Лилия Амиряновна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», профессор кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Защита состоится «10» марта 2017 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «05» января 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Кусова Маргарита Львовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена сопоставительному когнитивно-семиотическому корпусному исследованию парцелляции.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами.

Современной лингвистикой накоплен значительный объем знаний о парцелляции, но ее рассмотрение и интерпретация осуществляется преимущественно через призму традиционной лингвистики. Систематизация научного опыта позволяет выделить основные подходы к ее исследованию: *синтаксический* (Ю. В. Ванников, Е. А. Иванчикова, А. П. Сквородников, Н. С. Валгина, В. Г. Гак, Б. Ю. Норман, Г. Н. Акимова, О. В. Александрова, А. А. Добрычева, В. Combettes, A. Gautier, A. Kuyumcuyan, В. Bosredon, I. Tamba-Mecz, В. Delorme, F. Lefeuve), *риторико-стилистический* (А. П. Сквородников, Г. А. Копнина, Т. Г. Хазагеров, М. Noailly, E. Navu, C. Emmott, D. Boliger, C. Frett), *прагматический* (Л. С. Суровенкова, Н. К. Молош, З. Я. Омаева, А. З. Хаймурзина, Н. Л. Шубина, В. Combettes, F. Cîcurel). Фрагментарно описаны *особенности и дискурсивные функции парцелляции* (Н. Н. Гурьева, А. Э. Цумарев, E. Navu, A. Kuyumcuyan), ее восприятие (Р. О. Зелепукин, В. Bosredon, I. Tamba-Mecz.), *когнитивные особенности* (М. Fayol, A. Sanford) и *диахроническая динамика* (Е. В. Литвиненко, В. Combettes). Показательно, что при исследовании парцелляции специалисты обращались, как правило, к материалам художественного дискурса, тогда как более естественной сферой бытования парцелляции, на наш взгляд, является массмедийный дискурс, представляющий собой такую сферу человеческой деятельности, в которой язык в наибольшей степени реализует свои потенции функционирующей целостности и в которой он может быть наиболее результативно изучен именно в таком качестве.

Несмотря на устойчивый интерес, который удерживается в зарубежной и отечественной лингвистике более 70 лет, многие вопросы, связанные с сущностью парцелляции, ее природой, механизмами построения и функционирования в дискурсе, ее национальными особенностями еще не получили должного освещения.

Актуальность создания новой концепции парцелляции детерминирована тремя факторами. Первый из них – это становление когнитивно-дискурсивной парадигмы, предлагающей качественно новое понимание объекта лингвистики: «Лингвистика как зрелая наука может и должна объяснить изучаемый ею объект – язык – но не только «в самом себе и для себя», а для более глубокого понимания и объяснения человека и того мира, в котором он обитает. Это и создает предпосылки для изучения языка по его роли и для познания (когнитивное направление в исследовании языка), и для коммуникации и осуществления речевой деятельности и для обеспечения нормальной жизнедеятельности всего общества в целом» [Кубрякова 1995: 224-225]. Предлагаемый когнитивно-семиотический ра-

курс исследования относится к актуальным направлениям когнитивно-дискурсивной парадигмы, позволяет исследовать проблемы парцелляции с опорой на данные экспериментальной и когнитивной психологии.

Второй важный фактор, определяющий актуальность новой концепции, – развитие компьютерных технологий и корпусной лингвистики, которые позволяют многократно увеличить объем эмпирического материала, качество и скорость его обработки, а также обеспечить достоверность получаемых количественных результатов, представляющих основу для последующих интерпретаций и выявления качественных характеристик изучаемых объектов. Компьютерные технологии и корпусная методология позволяют извлекать исследуемые объекты из естественной среды без потери доступа к контексту, что дает возможность всестороннего и объективного их изучения.

Третий фактор, определяющий актуальность исследования, – это необходимость дифференциации, с одной стороны, закономерностей парцелляции, проявляющихся в различных языках, а с другой – национальных особенностей парцелляции, характерных преимущественно для отдельных языков. Показательно, что абсолютное большинство исследований парцелляции выполнено на материале какого-то одного языка. Вопрос о межъязыковых соответствиях и национальных особенностях в сфере парцелляции до настоящего времени не был предметом специального монографического исследования и лишь частично затрагивался в отдельных публикациях (Э. А. Зоидзе, О. П. Каркошко).

Объектом настоящего исследования являются конструктивные, семантические и когнитивно-дискурсивные свойства парцелляции в современных французских и российских газетных текстах.

Предмет исследования – общие закономерности и национальные особенности парцелляции как когнитивно-семиотического феномена и средства для регулирования распределения аттенциального фокуса в современных французских и российских печатных СМИ.

Гипотеза исследования. Выявление сущности парцелляции возможно при ее рассмотрении как когнитивно-семиотического феномена. Парцелляция воплощается в парцеллеме – языковом синтаксическом знаке, используемом для конструирования субъектом образа референтной ситуации; знаке, который субъект считает оптимальным с позиции способности к передаче салиентности тех или иных аспектов объекта / ситуации. Данный способ конструирования предполагает осмысленное и контролируемое субъектом смещение аттенциального фокуса на информацию, размещенную в одном из конститuentов парцеллемы – парцелляте. Материальное воплощение парцеллемы конструируется с помощью парцеллографемы, невербального графического знака, создающего специфический графический «рельеф» и регулирующего локализацию аттенциального фокуса. Парцеллятное конструи-

рование сообщения обусловлено субъективными, социальными, прагматическими факторами и спецификой языка.

Целью настоящей диссертации является выявление сходств, различий и специфики конструктивного устройства, семантических и когнитивно-дискурсивных свойств парцелляции на материале французско-русского сопоставительного объектно-ориентированного корпуса.

Сформулированная цель диктует постановку и решение следующих **задач**:

– выявить и описать основные этапы и направления развития теории парцелляции в зарубежной и российской лингвистике, выделить актуальные и не решенные на современном этапе развития науки проблемы теории парцелляции;

– разработать методологическую базу исследования парцелляции, опирающуюся на интеграцию трех подходов: когнитивно-дискурсивного, корпусного и сопоставительного;

– систематизировать и при необходимости уточнить понятийно-терминологический аппарат исследования;

– теоретически обосновать когнитивно-семиотическую концепцию парцелляции;

– разработать концепцию сопоставительного объектно-ориентированного корпусного исследования;

– сформировать сопоставительный французско-русский корпус для эмпирической верификации разработанной концепции;

– разработать и апробировать методику верификации достоверности полученных при индексации корпуса результатов;

– инвентаризировать разновидности французских и русских парцеллем, разработать их типологию и выполнить экстра- и лингвистическое индексирование корпуса при помощи специально разработанной компьютерной программы *Linguistica* по параметрам, позволяющим «измерить» и сопоставить синтактику, семантику, прагматику парцеллем, выявляя их значимые сходства, различия и специфику.

Материалом для исследования послужил корпус французских и русских статей из наиболее популярных газет, относящихся к respectable и массовой прессе: *Le Monde*, *La Tribune*, *Le Figaro*, *L'Humanité*, *Libération* за 1996-2015 гг., Российская газета, *Аргументы и факты*, *Коммерсантъ*, *Московский комсомолец* за период 1992-2015 гг. Французский корпус (275 882 словоупотребления) включает 296 текстов, содержащих 1114 парцеллем. Русский корпус (217 557 словоупотреблений) включает 335 текстов, содержащих 1455 парцеллем.

Методологической основой исследования является интеграция когнитивно-дискурсивного, сопоставительного и корпусного подходов в языкознании. Методология исследования сложилась под влиянием теорий парцелляции в романистике, германистике и русистике (Ю. В. Ван-

ников, А. П. Сковородников, Е. А. Иванчикова, Б. Ю. Норман, В. Г. Гак, Е. Г. Сидорова, Н. С. Валгина, Г. Я. Солганик, Е. А. Реферовская, Е. А. Вильчицкая, Е. В. Литвиненко, Л. С. Суровенкова, Р. О. Зелепукин, А. Э. Цумарев, Ж. А. Винтман, А. З. Хаймурзина, М. О. Ступкина, Б. Турсунов, Л. А. Рачковская, А. А. Добрычева, Я. Н. Пинегина, М. Cohen, G. Dubois, A. Dauzat, B. Combettes, A. Kuyumcuyan, M. Noailly, A. Gautier, B. Bosredon, I. Tamba-Mecz, E. Havu, F. Lefeuvre, C. Emmott, A. J. Sanford, C. G. Frett, H. C. Lodge, P. Roberts и т.д.). Представленная работа опирается на положения таких отраслей языкознания как *лингвокогнитология* (О. К. Ирисханова, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, А. В. Кравченко, А. А. Кибрик, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Т. А. van Dijk, L. Talmy, R. Langacker, B. Warwick, и др.), *лингвосемиотика* (А. А. Худяков, Н. Б. Мечковская, В. Т. Садченко, Ю. С. Степанов, А. А. Уфимцева, N. Catach, C. Tournier, S. Rétilon-Boucheron, I. Fonagy и др.), *сопоставительная лингвистика* (В. Г. Гак, В. Д. Аракин, В. Н. Ярцева, А. Гудавичюс, Г. М. Алимжанова, З. Д. Попова, В. Скаличка, Э. Косериу, В. Матезиус, К. Джеймс, У. К. Юсупов, И. Н. Кузнецова, А. П. Евдошенко и др.). Значительную роль играют исследования в области *аттенциальности в когнитивной психологии и лингвистике* (О. К. Ирисханова, Р. Л. Солсо, Ю. Щербатых, L. Talmy, R. Langacker, B. Warwick, R. E. MacLaury, G. Taylor, P. Lemaire, A. Triesman, M. W. Matlin, O. Houdé, G. Fauconnier) и работы, выполненные в русле *когнитивно-семиотического (семиологического) подхода* (А. С. Самигуллина, А. А. Худяков, С. Н. Сыроваткин, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Болдырев, И. В. Рогозина). Важное место в данной методологической системе занимают достижения отечественной и зарубежной *корпусной лингвистики* (А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, А. А. Кибрик, В. В. Рыков, В. И. Беликов, Р. Г. Пиотровский, A. Kilgariff, B. Cartoni, L. Deléger, V. Habert, L. Goeuriot, G. Leech, J. Sinclair и др.).

В процессе работы использовались следующие **методы**: сопоставительный, семиотический, корпусный методы, метод таксономического описания, метод интроспекции, когнитивно-дискурсивного, стилистического и контекстуального анализа, лингвистического эксперимента. Также в работе использовались разработанные нами методика верификации достоверности полученных при индексации корпуса данных и методика сопоставительно-параметрического анализа.

Теоретическая значимость диссертации заключается в *обосновании* интеграции когнитивно-дискурсивного, корпусного и сопоставительного подходов. В работе *систематизирован, уточнен и дополнен* понятийно-терминологический аппарат сопоставительного корпусного изучения парцелляции; *предложена* новая трактовка понятий «парцелляция» и «парцеллят»; в метаязык исследования *введены* понятия «парцеллема»,

«парцеллографема», «парцеллятная сетка», «парцеллятный знак», «парцеллятная конвергентная зона», «(сопоставительный) объектно-ориентированный корпус» и т.д.

Для решения поставленных задач *разработана* концепция и *создан* сопоставительный объектно-ориентированный корпус, *выделены* критерии его формирования, в том числе сопоставительный и критерий обзорности текста, не предъявляемый ранее к созданию корпусов. Теоретически *обоснована, разработана, протестирована и зарегистрирована* компьютерная программа Linguistica (свидетельство о государственной регистрации № 2014660349 в Роспатенте от 06.10.2014). Применение указанной компьютерной программы позволяет *создавать* лингвистические корпуса, *индексировать* их по выстроенным исследователем параметрическим деревьям, *получать* статистические отчеты и конкордансы, а также *устанавливать* статистически достоверные корреляции между экстра- и лингвистическими особенностями текстов и объектов, использовать эвристические приемы, способные привести к обнаружению тех или иных зависимостей, свойств объекта и т.д., сокращая при этом до минимума темпоральные затраты исследователя.

С целью оценки репрезентативности корпуса и, следовательно, достоверности полученных данных *разработана и апробирована* методика верификации достоверности результатов, позволяющая отслеживать текущие статистические изменения в сопоставительном исследовательском корпусе и являющаяся средством, позволяющим регулировать объем эмпирического материала. *Разработана* методика сопоставительно-параметрического анализа, представляющая собой алгоритмизированное выполнение следующих этапов: эвристического, технического, аналитического, коррекционного, интерпретационного.

Теоретико-методологические результаты настоящего исследования могут быть экстраполированы на изучение парцелляции в других дискурсах и языках, а также востребованы в сопоставительно-корпусных исследованиях любых других лингвистических объектов.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования его материалов в преподавании курсов по сопоставительному и типологическому языкознанию, общему языкознанию, когнитивной лингвистике, лингвосомиотике, анализу дискурса, медиалингвистике, стилистике, а также в практике преподавания французского и русского языков, интерпретации текста. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке учебных и методических пособий для студентов и аспирантов филологических специальностей.

Разработанная компьютерная программа может применяться для сопоставительных исследований других лингвистических объектов, а также оказаться полезной в решении прикладных проблем: при проведении

лингвокриминологических экспертиз, установлении авторства текста и т.д. Предложенная методика верификации достоверности результатов может быть применима к любому индексированному корпусу.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. В диссертации впервые *выделены* ведущие научные направления и исследовательские подходы, формирующие современную теорию парцелляции в отечественной и зарубежной лингвистике.

2. В диссертации применен *многоаспектный подход*, соответствующий формирующемуся в настоящее время конструктивному направлению, стремящемуся к синтезу и интеграции парадигм научного знания; разработанная концепция парцелляции представляет собой интеграцию лингвокогнитивного, лингвосомиотического, сопоставительного, корпусного подходов и опирается на результаты экспериментальной и когнитивной психологии.

3. В диссертации парцелляция впервые *рассматривается* как когнитивно-семиотический феномен; одно из оптимальных средств регулирования аттенциального фокусирования на салиентных аспектах описываемой сцены.

4. В работе *предлагаются* критерии идентификации парцеллемы: графический, синтаксический и контекстуальный, позволяющие выявлять исследуемые единицы в дискурсе и отличать их от смежных явлений.

5. Впервые *определен* статус финальной синграфемы, используемой для операции парцелляции – парцеллографемы, рассматриваемой как экзогенный фактор (внешний стимул), управляющий распределением внимания реципиента посредством смещения аттенциального фокуса на парцеллят.

6. Разработанная типология парцеллятной сетки (ПС), позволила *выделить* два типа, свойственных французским и русским парцеллемам: единая ПС, характеризующаяся бесконфликтным использованием парцеллографем и финальных синграфем, и комбинированная ПС, включающей разные знаки.

7. В диссертации *исследовано* конструктивное устройство парцеллемы и произведена инвентаризация типов парцелляттов по их локализации, удаленности от основы, протяженности, семантики парцеллятных отношений; выявлена инвариантная модель парцеллемы и ее варианты, свойственные французскому и русскому газетному дискурсу.

8. Исследование парцелляции на уровне дискурса дало основание для *выделения* парцеллем различной локализации: в заголовке, лиде, концовке и т.д., а также интротекстовых парцеллем: начальнoабзацных, внутриабзацных, финальноабзацных, межабзацных, полноабзацных и т.д.; *определена* их функциональная нагрузка. *Установлено*, что указанные типы обладают определенными структурными, семантическими, прагматическими особенностями; на них распространяется ряд социо-

дискурсивных и иных ограничений, диктуемых спецификой национальных грамматической и пунктуационных систем.

9. Применение компьютерной программы и индексирование выделенных параметров в корпусе позволило *выявить* значимые сходства и различия конструктивных, семантических и когнитивно-дискурсивных свойств французских и русских парцеллем по всем выделенным параметрам, а также *установить* их национальную специфику.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования обеспечиваются репрезентативностью эмпирического текстового материала, опорой на достижения экспериментальной и когнитивной психологии, а также последовательной методологической организацией исследования, его ориентацией на количественные и экспериментальные методы, применением современных методов и методик анализа, привлечением новейших компьютерных технологий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработанная когнитивно-семиотическая концепция парцелляции сформирована на пересечении двух научных направлений: когнитивной лингвистики и лингвосомиотики. Сопоставительный аспект исследования способствует выявлению природы парцелляции и тех ее свойств, которые были бы «затемнены» при ее исследовании в рамках одного языка. Применение методов корпусной лингвистики позволяет эмпирически верифицировать разработанную концепцию. Гармоничная интеграция методов и эвристик данных направлений позволяют развить тезис о совместимости и эффективном альянсе когнитивно-дискурсивного, сопоставительного и корпусного подходов в языкознании, обеспечивающих получение принципиально новых результатов.

2. Парцелляция трактуется двояко: 1) как результат когнитивно-семиотической деятельности, свидетельствующий о том, как продуцент речи конструирует в сознании и, соответственно, в языке описываемую сцену, какие ее составляющие и свойства являются для него салиентными и какой он хочет представить эту сцену адресату; это осознанный и контролируемый продуцентом отбор и размещение в аттенциональном фокусе какого-либо свойства объекта / ситуации, представляющегося продуценту значимым, важным *hic et nunc*; 2) как специальная визуально-графическая операция, назначение которой заключается в расчленении единой структуры на трехчастную парцеллему, включающую основу, парцеллографему и парцеллят.

3. Парцелляция управляет читательским вниманием путем направления «аттенционального луча» на парцеллят, стимулирует усиленную когнитивную обработку и, как следствие, лучшее запоминание парцеллята. Данный эффект становится возможным за счет амбивалентной, деструктивно-конструктивной природы парцелляции, строящейся на

конфликте между зрительным восприятием парцеллярной аранжировки, создающим иллюзию завершенности предложения, и реальной целостностью парцеллярного выражения, синтаксическими и семантическими связями, существующими между основой и парцеллятом.

4. Парцеллема представляет собой сентенциональный гибридный знак, план выражения которого сплетен из элементов вербальной (словесной) и невербальной семиотической систем (парцеллографемы), взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга в вербальной коммуникации. В парцеллеме происходят следующие операции управления аттенциональным фокусом: перераспределение фокуса внимания, его корректировка или расщепление на множественные фокусы.

5. Парцеллографема представляет собой средство вторичного семиозиса; знак, языковое значение которого можно сформулировать как «наиболее важное, новое в текущем выражении» (стабильное значение семантики знака). Переменной частью семантики знака являются приращенные смыслы, которые знак приобретает в дискурсе и эффективность «считывания» которых зависит от интерпретатора, его фоновых знаний, опыта, компетенций, ценностных установок и т.д. Применение парцеллографемы обусловлено когнитивной установкой продуцента на взаимопонимание с реципиентом, способным распознать и расшифровать данный код, на активацию в его сознании определенного знания, что вызывает в случае корректного понимания аттрактивный эффект и способствует функциональной эффективности парцеллемы.

6. Инвентарь парцеллографем включает ряд финальных синграфем: точку, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, которые вкпе с постпарцеллярными знаками образуют различные типы парцеллярной сетки, определенным образом «программирующую» восприятие парцеллемы. Пунктуационное оформление парцеллем в точности следует общим тенденциям в использовании финальных синграфем во французских и русских печатных СМИ.

7. Обеспечивая перераспределение аттенционального фокуса, парцеллярное выражение способствует повышению помехоустойчивости вербального кода, создает определенный иммунитет к искажениям при кодировании и декодировании информации.

8. Формирование сопоставительного объектно-ориентированного корпуса должно опираться на критерии репрезентативности, сбалансированности, сопоставимости и обозримости текстов. Регулирование объема корпуса может производиться посредством применения методики верификации достоверности полученных при индексировании корпуса результатов.

9. Сопоставление синтаксических и семантических особенностей французских и русских парцеллем, их количественных характеристик и особенностей распределения в них фокуса внимания свидетельствует пре-

имущественно о межъязыковых сходствах и более редких расхождениях и специфических чертах, свойственных только одному языку. Наибольшее количество сходств обнаруживается в синтаксическом измерении; количество различий, специфических черт возрастает и становится более ощутимым в семантическом измерении. Русский корпус отличается от французского несколько бóльшим разнообразием типов и моделей парцеллем. Частотность их использования выше в русском корпусе в 1,5 раза.

10. Прагматическое измерение парцеллемы в дискурсивном формате ориентировано на сопоставление локализации и функциональной нагрузки парцеллем в различных дискурсивных позициях (сильных и интротекстовых). Общими функциями парцелляции в дискурсе являются: очерчивание границ фокусной зоны, что несет информацию об иерархизации информации как в конкретном предложении, так и, в зависимости от позиции, в дискурсе; создание ракурса реконструирования адресантом медиасобытия, его интерпретации; кодирование информации об интенциях, установках адресанта, его эмоциях и отношении к описываемому событию; активизация фоновых знаний и представлений адресата, стимуляция построения инференций, которые будут подтверждены или опровергнуты при чтении текста. Частные функции определяются локализацией парцеллемы, ее конструктивными и семантическими особенностями. В области локализации французские и русские парцеллемы демонстрируют как сходства, так и яркие различия и специфику, например, отсутствие заголовочной, сквозной и разноабзацной парцелляции во французском корпусе, парцелляции через подзаголовки – в русском корпусе.

11. Парцелляция проявляет способность к конвергенции с различными элокутивными средствами, усиливающими салиентность и аттрактивность парцеллятного сегмента. Парцелляция активно взаимодействует с повтором, антитезой, градацией, фигурами, построенными по принципу синтаксического параллелизма и т.д. Наиболее яркими «партнерами» парцелляции являются метафора, антономазия и фигуры интертекста, осложняющие когнитивно-семиотический план парцеллемы и являющиеся примером взаимодействия разноформатных (разноуровневых) средств аттенционального фокусирования: лексико-семантического, синтаксического и дискурсивного.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в докладах и выступлениях на 35 научных конференциях, в том числе 16 международных. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры романских языков и кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета. По теме исследования опубликовано 80 научных работ, в том числе 1 монография и 21 статья в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов

докторских диссертаций. Одна из статей опубликована в журнале «Вопросы когнитивной лингвистики», включенном в Базу данных SCOPUS.

Отдельные фрагменты работы прошли апробацию в рамках Государственного задания Министерства образования и науки РФ 2014/392, проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность» и проекта 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления» Российского гуманитарного научного фонда.

Структура диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы (868 публикаций, в том числе 300 публикаций на иностранных языках) и 6 приложений. Текст диссертации содержит 19 таблиц, 27 схем и 13 рисунков. Общий объем диссертации с приложениями составляет 502 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, раскрываются научная новизна и актуальность работы, формулируются объект и предмет исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются цели и задачи, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В **главе 1 «Традиции, направления и методология исследования парцелляции в отечественной и зарубежной лингвистике»** рассматривается теоретико-методологическая база исследования парцелляции, которая опирается на достижения различных направлений, в рамках которых разрабатывалась теория парцелляции. Глава состоит из двух разделов.

В **первом разделе «Парцелляция как объект научного исследования в зарубежной и отечественной лингвистике»** рассматривается становление и развитие теории парцелляции, ее современное состояние в зарубежной и отечественной лингвистике, выделяются ведущие аспекты исследования данного феномена в рамках современных научных школ и направлений. В работе делается вывод о том, что теория парцелляции развивалась в национальных лингвистиках изолированно, без учета достижений друг друга. Препятствиями к распространению научного знания о парцелляции стали:

- различная и неустоявшаяся терминология: *«добавление после точки» (ajout après le point)* и другие во французской лингвистике; *«фрагментированное предложение» (fragmentary sentence)* в работах лингвистов из Великобритании и США; *парцелляция*, реже *присоединение, добавление* в российской лингвистике;
- отсутствие полного тождества в объеме и содержании используемой терминологии;

- различные векторы научного интереса к парцелляции в национальных лингвистиках;

- различное отношение к данному феномену: от неприятия парцелляции до ее оценки как мощного стилистического ресурса, эффективного средства воздействия и т.д.

Французские исследователи проявляют активный интерес к синтаксическим и морфологическим (M. Noailly, A. Gautier, B. Combettes, B. Delorme, F. Lefeuvre, B. Bosredon, I. Tamba-Mecz, V. Dahlet), а также семантическим и прагматическим особенностям парцелляции (B. Combettes, A. Kuyumcuyan, E. Havu, S. Pétillon). Ее происхождение связывается с риторической фигурой гипербатона (B. Combettes, M. Noailly), широко используемой в классической литературе. Подробно изучены безглагольные парцеллаты – части простого предложения (субстантивные, адъективные), обсуждаются периферийные случаи с целью выявления таксономической границы «добавление» / «не добавление». Парцеллат воспринимается как структура, добавленная к основной части (отсюда термины «добавление после точки» и для обозначения основы конструкции – «принимающая часть»), а не как результат расчленения единого целого. Британские и американские исследователи обращаются к изучению парцелляции с лингводидактической точки зрения, заостряя внимание на ограничении сфер применения этого приема (E. Shuster, R. Allen, G. King, S. Greenbaum, D. Blakesley, J. Hoogeveen). Междисциплинарные исследования с применением техник экспериментальной и когнитивной психологии в лаборатории Университета Глазго позволили определить парцелляцию как одно из средств «захвата внимания», обеспечивающее управление вниманием читателя и лучшее его запоминание (A. J. Sanford, C. Emmott, L. I. Morrow, P. Sturt, J. Bohan).

В отечественной традиции превалирует лингвистический подход к разработке теории парцелляции. Как и во французской лингвистике ставится проблема определения сущности парцелляции, ее отграничения от смежных явлений. Вызывает дискуссии ряд проблемных аспектов, связанных со статусом парцеллата и самой конструкции. Показательной чертой российской лингвистики является интерес к парцелляции в различных языках: романских и германских (Ж. А. Винтман, Л. Н. Рыжикова, Л. С. Суровенкова, Л. Н. Калинина, Н. К. Молош, Е. В. Литвиненко, Н. К. Филонова, И. И. Степанова, И. В. Алексеенко, А. З. Хаймурзина, Р. П. Лисиченко, Н. Н. Голикова, Л. Ф. Рябкова), славянских (М. О. Ступкина, А. М. Писаренка, Ю. В. Ванников, Е. А. Иванчикова, А. П. Сквородников, А. А. Добрычева, Н. Н. Гурьева, О. А. Астафьева, А. Е. Абрамова, М. П. Болотская, Е. В. Харитоновна), языков алтайской, абхазо-адыгейской и уральской семьи (М. Д. Кунова, О. П. Никифорова, Н. А. Ефремова, А. А. Степанова, Ф. С. Сафиуллина, Р. Ж. Саурбаев,

А. Т. Акыжанова), а также наличие отдельных публикаций, ориентированных на их сопоставление (Э. А. Зоидзе, О. П. Каркошко, Е. С. Зверева).

Разнообразие исследовательских концепций парцелляции, опирающихся на данные того или иного языка или специфический материал и выстраиваемые в рамках того или иного подхода, свидетельствуют о том, что полноты в понимании сущности парцелляции и ее границ не достигнуто.

Далее очерчивается круг смежных явлений (присоединение, эллипсис, номинативное предложение и т.д.) и разрабатываются критерии идентификации парцеллированной структуры в тексте. В работе предлагаются три критерия: *графический*, *синтаксический* и *контекстуальный*. Верифицировать правильность идентификации предлагается при помощи теста – экспериментального приема, заключающегося в снятии финальной синграфемы и восстановлении исходной допарцелляционной структуры – «канонизированного» предложения без дополнительных трансформаций. Операция реинтеграции влечет за собой снижение или полную нейтрализацию маркированности сегмента, а также способна аннулировать некоторые семантические и прагматические эффекты, но не должна разрушать его грамматичности.

Во втором разделе **«Проблемные области теории парцелляции и методологии ее исследования на современном этапе развития лингвистики»** освещаются дискуссионные проблемы теории парцелляции на современном этапе лингвистических исследований, в частности, тот парадоксальный факт, что парцелляция изучалась преимущественно на уровне предложения. Отмечается, что на данный момент не достигнута согласованность позиций в определении данного понятия, в трактовке статуса парцеллянта и самой парцеллированной конструкции. Показано, что вопросы, связанные с природой парцелляции, ее когнитивными особенностями, восприятием и интерпретацией не получили удовлетворительного ответа; до сих пор не определена роль синграфем, используемых для парцеллирования, в распределении передаваемой информации, не исследовано функционирование парцелляции в различных типах дискурса. Методологически важным признается учет графической пунктуационной (невербальной) составляющей, так как парцелляция относится к средствам *визуально-графического «предъявления» смысла*, а также обращение к формату дискурса для выявления функционального потенциала феномена. Делается вывод о том, что наиболее целесообразной может быть признана междисциплинарная методология исследования, интегрирующая когнитивно-семиотический, сопоставительный и корпусный подходы. Обосновано использование текстов массовой коммуникации в качестве материала исследования.

Вторая глава «Методологические основания когнитивно-семиотического исследования парцелляции» посвящена изучению

вопросов, связанных с оптимизацией процедуры лингвистического анализа, обоснованию возможности и эффективного применения междисциплинарной методологии, интегрирующей подходы когнитивной лингвистики и лингвосомиотики в исследовании парцелляции.

При осмыслении теоретико-методологических установок когнитивной лингвистики и лингвосомиотики выявляются общие черты этих направлений – их единый методологический базис, на который неоднократно указывали многие исследователи (Н. Б. Мечковская, А. Ченки, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, А. С. Самигуллина, D. F. Armstrong, W. C. Stokoe, Sh. E. Wilcox, R. J. Jorna и т.д.). Возможность интеграции лингвокогнитивных и семиотических практик анализа языковых фактов зиждется на близости объекта, исследовательских интересов, метода и методик анализа многогранной действительности языка, понятийного аппарата, ориентированности на принцип антропоцентризма, междисциплинарность, готовности к инкорпорированию новых знаний из других областей, функционализм, интерпретационизм и экспланаторность. Последовательное применение понятийного и методологического аппарата семиотики повышает экспланаторную и эвристическую силу когнитивной лингвистики. Среди теорий и концепций, разрабатываемых в рамках формирующегося когнитивно-семиотического подхода, отмечаются: когнитивно-семиологическая теория Н. Ф. Алефиренко; функционально-семиологическая теория Н. Н. Болдырева; разнообразные исследования семиотической гетерогенности (гибридности, поликодовости, креолизации), направленные на анализ синкретизма знаков языка и других семиотических систем (Е. Ю. Ильинова, М. Б. Ворошилова, А. А. Кибрик, Е. Е. Анисимова, A. J. Greimas, J. Courtés, D. Budor, W. Geerts и др.); когнитивно-семиотические исследования грамматических единиц (Е. Ю. Хрисонопуло). Особое внимание уделяется теории аттенциальности, разрабатываемой в рамках когнитивно- функционального направления (О. К. Ирисханова, L. Talmy, R. Langacker, J. R. Taylor).

В работе обсуждается вопрос о статусе пунктуационных знаков, освещаемый в работах зарубежных и отечественных исследователей (N. Catach, C. Tournier, J. Authier-Revuz, I. Fonagy, J. Anis, S. Pétillon-Boucheron, J. Perrot, J. Rey-Debove, В. Т. Садченко, Л. А. Будниченко, Ю. С. Степанов, Н. С. Валгина, Н. Л. Шубина, Л. Г. Веденина) и непосредственно финальной синграфемы, используемой для парцелляции. Под *пунктуацией* понимается *вспомогательная семиотическая функционально-адаптивная система графических невербальных знаков, участвующих в конструировании сложных вербальных знаков*. **Пунктуационные знаки** определяются как **невербальные синграфические языковые знаки, вступающие в отношения интеграции с вербальными знаками**

и активно участвующие в пространственной (графической) и смысловой (содержательной) организации текста.

Парцеллографема – финальная синграфема, осуществляющая визуально-графическую операцию парцелляции, представляет собой ключевой элемент парцеллятного знака. Устанавливается, что стабильной частью семантики парцеллографемы является значение *«наиболее важное, новое в текущем выражении»*. В дискурсе парцеллографема приобретает конкретные дискурсивные смыслы (переменная часть семантики знака), связанные с актуализацией ее языкового значения и дискурсивной интерпретацией. Данный знак отвечает всем условиям семиотизации (частотность употребления, тождественность позиции, устойчивость значения, общность функции) и характеризуется достаточно высокой семиотической стабильностью.

Различия в принципах организации и функционирования французской и русской пунктуационных систем, несмотря на некоторые общие точки пересечения, достаточно существенны. Французская пунктуация больше ориентирована на выполнение коммуникативно-прагматических задач, русская – следует формально-грамматическому принципу, что, безусловно, не исключает и влияния на выбор знака субъективного фактора. Вышесказанное позволяет выдвинуть гипотезу о том, что частотность использования французских парцеллирующих синграфем выше, чем в русском (верификацию гипотезы см. в Главе 4).

Далее рассматриваются вопросы распределения внимания, освещенные в исследованиях когнитивных психологов и лингвокогнитологов. Раскрываются понятия «конструирование», «точка обзора», «салиентность», «фигура», «фон», «фокусирование» и «дефокусирование», значимые для настоящего исследования; изучаются критерии и средства фокусирования внимания в синтаксическом формате.

В третьей главе **«Корпусная методология сопоставительного когнитивно-семиотического исследования парцелляции»** представлен потенциал корпусной методологии, в том числе терминологический инструментарий и проблемы использования современных корпусов в сопоставительных исследованиях (разделы 3.1. и 3.2. диссертации). В рамках настоящего исследования поддерживается и развивается *рестриктивное понимание лингвистического корпуса как представительной коллекции текстов, снабженных разметкой и специальной системой поиска. Корпус используется для статистического анализа и проверки гипотез.* Корпусы дают три типа данных, которые могут быть использованы в ходе лингвистических исследований: богатый репрезентативный эмпирический материал, информацию по частотности, экстралингвистическую (мета)информацию.

Третий и четвертый разделы главы посвящены разработке концепции *сопоставительного объектно-ориентированного корпуса* (да-

лее СООК), под которым понимаем *корпус, предназначенный для сопоставительного изучения конкретного лингвистического объекта на материале двух и более языков*. Подобный корпус является объектом, выступающим в качестве модели некоторой внешней по отношению к нему лингвистической реальности (реальностей). Его формирование должно опираться на ряд принципов:

– принцип **репрезентативности**, т.е. возможности распространения представления о части (корпусе) на целое (язык или его часть);

– принцип **сбалансированности**, т.е. пропорционального представления в корпусе текстов различных жанров, авторов, газетных изданий;

– принцип **сопоставимости**, заключающейся в применении единых принципов отбора материала для языковых подкорпусов (квалитативный критерий) и в обеспечении достаточного, но не обязательно равного, объема подкорпусов, регулируемого специальной методикой (квантитативный критерий);

– принцип **обозреваемости текстов**, открывающем дорогу для интерпретации и индексации не только релевантных синтаксических, семантических и других параметров, но и параметров функционирования объекта в его «стихии» – тексте, выявлении и фиксации его дискурсивных свойств.

Отсутствие возможности обращения к имеющимся корпусам для исследования парцелляции обусловило разработку специальной компьютерной программы, предназначенной для самостоятельного создания корпусов и их индексирования по параметрам, закладываемым исследователем в соответствии с его представлениями об исследуемом объекте (описание Программы и свидетельство о регистрации в Роспатенте представлены в Приложениях 1, 2 диссертации). Программа *Linguistica* призвана обслуживать прежде всего обработку СООК, но может применяться и для параметрических измерений лингвистических единиц в одноязыковом корпусе.

Для оценки достаточности объема и репрезентативности корпуса в **четвертом разделе** разрабатывается *методика верификации достоверности полученных результатов*, опирающаяся на закон текстового блока, на принципы итеративности (повторяемости, цикличности) и пропорциональности, а также на принцип вычисления цепного индекса.

Процедура вычисления *индекса достоверности корпуса* предполагает реализацию следующих этапов:

1) фиксация относительных показателей параметров после двух итераций и вычисление их индексов достоверности;

2) вычисление среднего индекса (индекса достоверности корпуса 1): сумма индексов параметров делится на их количество;

3) фиксация относительных показателей параметров после третьей (четвертой и т.д.) итерации и вычисление их индексов достоверности;

4) вычисление индекса достоверности корпуса 2, 3 и т.д.

Значения индексов параметров вычисляются по следующей формуле:

$$i_1 = \frac{P_1}{P_0}, i_2 = \frac{P_2}{P_1}, i_3 = \frac{P_3}{P_2}, \dots, i_n = \frac{P_n}{P_{n-1}}$$

где

P_0 – абсолютное значение выбранного для исчисления индекса достоверности параметра при первой итерации;

P_1 – абсолютное значение выбранного для исчисления индекса достоверности параметра при второй итерации;

P_2 – абсолютное значение выбранного для исчисления индекса достоверности параметра при третьей итерации и т.д.;

i_1 – значение индекса, получаемое делением относительной частоты параметра, зафиксированной после второй итерации P_1 на относительную частоту, зафиксированную после первой итерации P_0 ;

i_2 – значение индекса, получаемое делением относительной частоты параметра, зафиксированной после третьей итерации P_2 на относительную частоту, зафиксированную после второй итерации P_1 и т.д.

i_n – значение индекса, полученное при последней итерации.

Применение индекса достоверности позволяет отслеживать текущие изменения статистического процесса. Достоверность может считаться достигнутой при $i_n = 1$, однако такой показатель считается идеальным и практически недостижимым, поэтому принимаются допустимыми колебания в промежутке $1 \pm \varepsilon$, где $\varepsilon = 0,5$. Для оценки достоверности полученных данных было произведено 4 итерации. Значение индекса достоверности французского корпуса составило 0,97, русского – 1,05, что удовлетворяет выдвинутому требованию и позволяет считать, что материал корпуса и результаты его анализа объективно отражают исследуемую лингвистическую реальность.

В пятом разделе представлена *методика сопоставительно-параметрического анализа* с использованием компьютерной программы *Linguistica*, представляющая собой алгоритмизированную процедуру применения ряда методов и приемов и строящаяся на выполнении определенных этапов: *эвристического, технического, аналитического, коррекционного, интерпретационного, заключительного*.

Четвертая глава «Сопоставительное исследование парцелляции в когнитивно-семиотическом освещении» включает два раздела. **Первый раздел** посвящен исследованию когнитивно-семиотической природы парцеллянтного знака. В **первом подразделе** представлена когнитивно-семиотическая трактовка парцеллемы, которая рассматривается как сложный гибридный знак, план выражения которого сплетен из элементов вербальной (словесной) и невербальной семиотической систем (парцеллографемы), взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга в вербальной коммуникации. Переплетение этих двух семиотических си-

стем, смещение свойств их знаков позволяет адресанту передавать сообщение в компактной форме, а адресату – распознавать широкий диапазон контекстуально-обусловленных смыслов.

Под *парцеллемой* понимается, во-первых, эмическая единица, идеализированный объект, соответствующий классу однородных реальных объектов – конструкций с парцелляцией; во-вторых, проявление этой абстрактной языковой единицы, ее материальное воплощение в дискурсе. Материально-графическое воплощение парцеллема получает благодаря *парцелляции* – *специальной визуально-графической операции, расчленяющей единую структуру предложения на конститuentы*. Результатом парцелляции является трехчастная структура, включающая основу парцеллемы, парцеллографему, создающую визуальный разрыв между основой и третьим конститuentом – парцеллятом. Парцеллографема и заглавная буква парцеллята являются устойчивыми маркерами предложения и в данной конфигурации становятся *экзогенным фактором (внешним стимулом), управляющим распределением внимания адресата посредством смещения аттенциального фокуса на парцеллят*. Представим инвариантную модель парцеллемы.

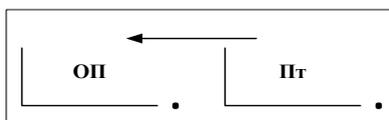


Схема 1. Инвариантная модель парцеллемы

Здесь:

ОП – основа парцеллемы,

• – парцеллографема и постпарцеллятная финальная синграфема,

Пг – парцеллят,

‡ заглавная буква;

← – направление синтаксической зависимости и ретроспективного характера восприятия.

Эффект, производимый парцеллемой, строится на *конфликте между визуально-графическим (пунктуационным) и семантико-синтаксическим аспектами, на нарушении контекстного ожидания*. Финальная синграфема, обычно означающая завершение одной самостоятельной структурно-семантической единицы и переход к следующей, в составе парцеллемы меняет свое назначение: разрывая линейную последовательность графических вербальных знаков, она выделяет наиболее значимый с точки зрения автора информационный отрезок. Такая функциональная трансформация указывает на *амбивалентную, деструктивно-конструктивную природу парцелляции*.

Парцеллятный разрыв не остается незамеченным, он деавтоматизирует и стимулирует внимание к отчленяемому сегменту и способствует его лучшему запоминанию. Таким образом, парцелляция является эффективным средством перераспределения внимания в высказывании, свидетельствует об осознанном выборе и размещении в аттенциональном фокусе какого-либо аспекта информации о референтной ситуации. Выбирая парцеллятную аранжировку высказывания, субъект полагает, что *в данном случае и в данный момент, она является оптимальным средством, способным представить описываемую ситуацию в соответствии с авторским восприятием (интенцией)*: в фокус внимания вынесен именно тот объект / отношение / аспект ситуации, который ему представляется наиболее значимым. Что, в свою очередь, свидетельствует о том, как субъект «сканирует» описываемую сцену, о том, как он воспринимает наблюдаемые объекты и события и как их конструирует.

В следующих примерах фокус внимания «наведен» на (1) темпоральный и (2) каузальный аспекты ситуации:

1) Lui assure qu'il a appris le contenu de l'enquête au moment de la production du rapport d'expertise. *Deux mois plus tard...* (Le Figaro, 11.04.2013)

2) Сейчас этот контакт начинает опять теряться. *По вине обеих сторон.* (Российская газета, 18.05.2001)

Парцеллятная подача говорит о выраженной субъективной интерпретации действительности. Наблюдающий выделяет временной промежуток, прошедший между тем моментом, когда министр внутренних дел Мануэль Вальс изучил содержание экспертизы (якобы в момент производства) и моментом реального ознакомления (*Deux mois plus tard*), что имплицитно указывает на расхождение между тем, что утверждает министр и действительным положением вещей. Многоточие после парцеллята также указывает на неоднозначный временной разрыв и способствует построению различных инференций.

Во втором примере фокусируется причина потери контакта между компаниями. Судя по предпочтению парцеллятного оформления высказывания, продуцент речи, конструируя ситуацию, не только эксплицитно накладывает вину в происходящем на обе стороны, но и настаивает на их обоюдной ответственности. Именно это обстоятельство представляется наиболее значимым в данном сообщении с его точки зрения. Оставаясь «за кулисами», вне фокуса, продуцент таким образом выводит в фокус внимания свое собственное восприятие ситуации, ставит акцент на том, как он сам ее видит и переживает (интерпретирует). Парцелляция, не меняя объекта, позволяет «скорректировать» фокус внимания на субъективности суждения.

Установлено, что выделенные парцеллографемой фрагменты *обнаряжают субъекта конструирования*:

– то, как он *воспринимает, интерпретирует ситуацию* (объект конструирования) и что именно представляется ему значимым в этой ситуации;

– в какой степени он *чувствует себя вовлеченным в нее / оценивает со стороны* как наблюдатель и

– какой он *хочет представить эту ситуацию* получателю речи.

Результатом аттенциального фокусирования становится распределение на фигуру и фон. В предпарцеллятной структуре, которую можно восстановить при помощи теста реинтеграции, выделенные сегменты служат фоном, вторичным фокусом или в фокусе находится иной аспект значения:

1* Lui assure qu'il a appris le contenu de l'enquête deux mois plus tard, au moment de la production du rapport d'expertise.

2* Сейчас этот контакт начинает опять теряться по вине обеих сторон.

В 1* парцеллят, вернувшийся «на свое место» представляет собой фон, контекст ситуации, в котором характеризуются обстоятельства (это его обычная функция); воспринимается с меньшими когнитивными затратами и рассматривается продуцентом речи как менее значимый. Слова министра под сомнение не ставятся. В 2* «по вине обеих сторон» находится в приоритетной конечной, а значит, фокусной, позиции. Суждение представляется более объективным, нежели в парцеллятной презентации.

Анализ материала позволяет утверждать, что в парцеллятной аранжировке происходит:

1) **перераспределение фокуса внимания**, и этот механизм сопровождается **обращением фигуры и фона**;

2) **корректировка фокуса внимания**;

3) **расщепление на множественные фокусы внимания** (в двухпарцеллятных и полипарцеллятных построениях).

Выделенные в особую, парцеллятную, позицию, сегменты приобретают признак салиентности благодаря своей визуальной очерченности, замкнутости в определенных графических границах; конфликт между пунктуацией, синтаксисом и семантикой на границе основы и парцеллята (искусственное прерывание связи) обращает их в фигуры или корректирует / расщепляет аттенциальный фокус, указывая на то, как сознание продуцента речи членит конструируемую ситуацию на фокусные и нефокусные сегменты. В этом контексте парцелляция может рассматриваться в качестве **средства «регулирования» степени салиентности**: от минимальной (фон и вторичный фокус в основе парцеллемы) до максимальной (первичный фокус в парцелляте). Это предположение подтверждается также рассмотренными в предыдущей главе свойствами фигуры, реализующиеся в парцелляте: он имеет *более простую форму, часто меньший размер*, что верифицировано при помощи корпусного метода (см. следующую главу), *зависим от окружения* (подчинен или координирует с основой, но функционировать самостоятельно не всегда способен),

находится в линейной цепи «впереди» по отношению к основе, более значим и привлекает внимание. Его декодирование требует *бóльших когнитивных усилий*, чем основа.

Во **втором подразделе** парцелляция рассматривается как один из эффективных способов снижения искажений при передаче информации, повышении помехоустойчивости вербального кода. Парцеллографема при этом выступает в качестве дополнительного кода, находящегося в отношении комплементарности по отношению к основному (доминирующему) вербальному коду. Смещение кодов необходимо продуценту для повышения надежности передаваемого сообщения, в котором дополнительный код служит своеобразной защитой от «шумов», искажений при кодировании и декодировании.

Парцеллографема, намеренно включенная адресантом в структуру текста, позволяет увеличить семантическую емкость текстового компонента, а адресату декодировать те интенции, которые остаются переданными посредством естественного языка. Парцеллографемы, таким образом, не просто участвуют в передаче информации, выраженной другими знаками, но расставляют в ней явные акценты, и тем самым повышают надежность ее передачи. Адресант создает особый визуальный, перцептивный графический, парцелятный рельеф, своего рода «контрольный знак», регулирующий характер распределения информации в парцеллеме, которую он рассматривает как оптимальную стратегию выбора из альтернативных возможностей. Проиллюстрируем на следующем примере:

- Минск получил нефтяной пак. *Но только на три месяца.* (Коммерсантъ, 14.03.2013)

Знак точки создает впечатление законченности предложения, поскольку все обязательные синтаксические позиции заполнены. То есть с синтаксической точки зрения первая часть (основа) представляет собой полное предложение, и его завершение воспринимается как вполне естественное. Это впечатление оказывается ложным, так как входит в конфликт при прочтении парцеллята и выявлении его тесной лексикограмматической связи с основной частью. С точки зрения семантики основа парцеллемы содержит слабый сигнал синсемантической в лексеме *пак*, семантическая структура которой включает сему ограничения («на определенный срок»), но все же этого недостаточно, чтобы спрогнозировать ее дальнейшую конкретизацию в виде парцеллята. Парцеллятная подача позволяет сконструировать смысл *«предупреждение об ограничении действия по времени»* (только на три месяца и не более!) и скорректировать «наведение» на него аттенциального фокуса. Код вербальный дополняется кодом невербальным, призванным «упаковать» и передать информацию так, как это задумал автор. В депарцеллятной аранжировке:

* Минск получил нефтяной пак, но только на три месяца.

этот смысл нейтрализуется, поскольку запятая не символизирует конец предложения и позволяет прогнозировать продолжение. Ритмо-мелодический рисунок выравнивается, что повышает автоматизированность восприятия. Фокус «наведен» на «продолжительность предоставления запаса нефти».

Таким образом, с целью повышения помехоустойчивости кода при помощи парцеллографемы более заметной делается его «упаковка», что позволяет адресату отправить сообщение, соответствующее его видению отражаемого фрагмента действительности и намерениям.

Корпусное исследование позволило провести сопоставительный анализ французских и русских парцеллем в двух измерениях: синтаксическом и семантическом. Для фиксации сходств и расхождений была построена принципиальная схема сопоставления, в которую были включены следующие параметры, проиндексированные в корпусе: 1) тип парцеллятной сетки; 2) локализация парцеллята; 3) дистанция между основой и парцеллятом; 4) тип парцеллемы по количеству парцеллятов; 5) типы семантики парцеллятов; 6) модели парцеллятного членения (результаты корпусной статистики по размеченным параметрическим деревьям размещены в *Приложениях 3 и 4* диссертации).

В **третьем подразделе «Парцеллографема и парцеллятная сетка»** составляется инвентарь парцеллографем и выявляются сходства и различия в их использовании во французских и русских текстах печатных СМИ.

Парцеллографемы (точка, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие) вкупе с постпарцеллятными знаками образуют специфическую парцеллятную сетку, определенным образом «программирующую» восприятие парцеллемы. Анализ корпуса позволил выделить два типа парцеллятной графики: единую и комбинированную. Единая парцеллятная сетка (ЕПС) характеризуется единообразной, бесконфликтной с позиции целевого назначения и эмоциональной окраски аранжировкой парцеллемы:

- Va-t-il écrire un roman? *Des Mémoires? De la science-fiction?* (Le Monde, 25.07.2013)
- А он сам скоро туда придёт! *Потому что даже у него терпение лопнет!* (АиФ, 13.11.2013)

Наиболее распространенной является ЕПС с точками, частотность которой в корпусах примерно одинакова. То же касается и ЕПС с вопросительными знаками. Корпусный сопоставительный анализ позволил выделить два типа ЕПС, которые свойственны русскому, но отсутствуют во французском материале: ЕПС с восклицательными знаками и многоточиями. Группа парцеллем с комбинированной парцеллятной сеткой (КПС) объединяет две подгруппы: а) комбинацию точки с другими знаками и б) комбинацию знаков без точки, которые иллюстрируют комбинаторные возможности парцеллятной сетки, «вбирающей» в себя потен-

циал заложенных в каждый конкретный знак значений и регулирующих интонационный рисунок парцеллемы:

- En cette veille de Noël familial, gageons que vous avez déjà fêté l'évènement au bureau... *Ou dans une salle de spectacle avec vos collègues et patrons.* (La Tribune, 22.12.2013)

- Разве могло начальство предположить, что этот обаятельный человек в свободное от работы время копает себе дорогу на волю. *Обычным строительным мастерком!* (Российская газета, 24.10.2002)

Разнообразные варианты этих комбинаций составляют примерно 1/10 часть корпусных массивов и характеризуются многообразием. Результаты индексирования в корпусе отражены в Таблице 1.

Таблица 1

Частотность парцеллем с различными парцеллятными сетками во французском и русском корпусах

| ТИПЫ ПАРЦЕЛЛЯТНЫХ СЕТОК | | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|---|----------------------------------|-----------------------|-------------------|
| Единая парцеллятная сетка (ЕПС) | | | |
| | ЕПС с точками | 89,5 | 84,52 |
| | ЕПС с вопросительными знаками | 1,42 | 1,44 |
| | ЕПС с восклицательными знаками | 0 | 1,36 |
| | ЕПС с многоточиями | 0 | 0,24 |
| Комбинированная парцеллятная сетка (КПС) | | | |
| | КПС точка + восклицательный знак | 0,98 | 2,95 |
| | КПС точка + вопросительный знак | 1,2 | 1,52 |
| | КПС точка + многоточие | 3,06 | 2,47 |
| | КПС восклицательный знак + точка | 0,77 | 2 |
| | КПС вопросительный знак + точка | 0 | 0,96 |
| | КПС многоточие + точка | 2,3 | 1,44 |
| | КПС разные знаки | 0,77 | 1,12 |

Сопоставительный анализ позволил выявить следующие сходства в использовании парцеллятной сетки: аранжировка парцеллем КПС «точка + вопросительный знак» и КПС «разные знаки». В остальных типах наблюдаются значительные расхождения. Специфику русского корпуса составляет КПС «вопросительный знак + точка».

Применение корпусного метода позволило установить тот факт, что пунктуационное оформление парцеллем в точности следует общим тенденциям в использовании финальных синграфем в газетных текстах.

Сделанное в Главе 2 предположение о более высокой частотности французских парцеллем по сравнению с русскими не подтвердилось. Ре-

зультаты корпусного анализа позволяют заключить, что плотность и частотность их использования во французских текстах ниже по сравнению с русскими: средний показатель плотности во французском тексте – 3,8 парцеллем, в русском – 5,22. При пересчете на объем текстов, исчисляющихся словоупотреблениями, получаем следующие результаты: во французском корпусе на 1 парцеллему приходится 255,3 словоупотребления, в русском – 133,4, т.е. частотность парцеллем значительно выше.

Во втором разделе «Синтактика и семантика: сопоставительно-параметрический анализ парцеллем» проводится сопоставительный анализ конструктивного устройства (*синтаксическое измерение*) и семантических особенностей (*семантическое измерение*) парцеллем (**первый подраздел**), а также выявляются модели французских и русских парцеллем (**второй подраздел**). Каждый пункт **первого подраздела** посвящен описанию и измерению в корпусах выделенных параметров парцеллем не только с целью их систематизации, но и для последующего учета при анализе моделей исследуемого построения.

Параметр «Локализация парцеллята по отношению к основе». Наиболее распространенными в обоих корпусах являются *ретроспективные парцелляты*, размещающиеся постпозиционно:

- Les explications du porte-parole n'ont aucun sens car aucun avocat ne prendrait une telle situation à la légère et se permettrait une erreur administrative. *Sans parler du quiproquo entre les deux versions.* (L'Humanité, 08.07.2002)

- Однако в 2000 году в армейской печати случилась очередная коренная реорганизация. *Или оптимизация.* (Российская газета, 21.06.2002)

Ретроспективный парцеллят возвращает реципиента к предшествующей информации, что обеспечивает удержание в памяти, лучшее запоминание парцеллемы, и позволяет актуализировать парцеллятный сегмент.

Проспективные парцелляты, располагающиеся препозиционно по отношению к основе парцеллемы, направляют мысль адресата на то, что будет впереди, но не раскрывают структуры ситуации:

- *Amplitude des pas et couleurs intermittentes, costumes.* Tout s'assemble. (L'Humanité, 07.01.2003)

В проспективных парцеллятах обычно происходит обратная реализация ретроспективной схемы: конкретизация в парцелляте предшествует словам с обобщающим значением или лексически неполноценным, малоинформативным словам: дейктическим, именам собственным, местоимениям. Заметим, что это кореферентное замещение всегда постседентно. Таким образом адресант фокусирует внимание на особой для него значимости элемента действительности, отраженного в парцелляте. Следовательно, *аттенциональный фокус* в таких случаях имеет *предвосхищающий* характер.

Перспективно-ретроспективные парцелляты возможны только в двухпарцеллятных структурах и представляют собой оригинальное пре- и постпозиционное «обрамление» основы:

- *Quant à Camus... Comme la plupart des jeunes de ma génération, je l'avais lu en classe de terminale. Mais je n'en gardais pas un souvenir important.* (Le Monde, 19.08.2014)

- *Брошенная в лицо тряпка, разбитая тарелка с «такими-помоями-только-свиной-кормить», гадкие слова, презрительный взгляд... Насилие многогранно. И ломает оно не столь тело, сколь душу.* (АиФ, 25.11.2013)

Очевидно, что локализация парцеллята играет существенную роль в распределении аттенциального фокуса, меняя его «угол» и специфичность. На этом основании выделяются три **техники фокусирования**, соответствующие выделенным конструктивным типам: в ретроспективных парцеллятах реализуется **ретроспективная техника аттенциального фокусирования**, перспективным свойственна **перспективная техника**, перспективно-ретроспективным, соответственно, одноименная техника.

Перспективные и перспективно-ретроспективные парцелляты более свойственны французскому корпусу; в русском корпусе их примеры единичны, что отражено в Таблице 2.

Таблица 2

**Перспекция и ретроспекция парцеллятов
во французском и русском корпусах**

| Локализация парцеллята по отношению к основе | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|--|-----------------------|-------------------|
| ретроспективный | 98,91 | 99,6 |
| перспективный | 0,77 | 0,32 |
| перспективно-ретроспективный | 0,33 | 0,08 |

Параметр «Протяженность парцеллята» является параметром, который, на наш взгляд, влияет на восприятие парцеллята и, ретроспективно, всей парцеллемы. Размер парцеллята и соотносимый с ним размер основы как количественная характеристика перерастает в дискурсе в характеристику качественную, влияющую на распределение и перераспределения аттенциального фокуса, регулирует степень салиентности и, как следствие, восприятие и запоминаемость вычленяемой в парцелляте информации. **Парцелляты малой протяженности** легко обозреваются и идентифицируются, что облегчает их декодирование. Такие парцелляты динамичны, экспрессивны и часто эмоциональны:

- *En ce début d'été 2013, Nicolas Sarkozy est fébrile. Inquiet* (Le Monde, 15.05.2014)

- *Канцлер Шредер нашел отца. В Трансильвании.* (Российская газета, 15.09.2001)

Равнообъемные с основной парцелляты представляют собой переходный тип, в котором парцелляция ощущается не так резко. Важное значение имеет размер основы и самой парцеллемы: чем она более протяженная, тем более сглажен разрыв:

- Un nombre de films ont été adaptés en jeux vidéo. Avec, en bout de course, des résultats de vente décevants. (Le Figaro, 16.05.1999)

- Оно привыкло надеяться. *Надеяться на лучшее.* (АиФ, 09.05.2013)

Парцелляты значительной протяженности превосходят в размерах основу:

- Renan se serait trompé. A moins qu'une nation ne soit pas, précisément, l'esprit de clocher institutionnalisé, mais une volonté de vivre ensemble malgré ses différences. (Libération, 19.10.2007)

- Думаю, дело в пришедшей уверенности. *Которую по микроштучкам вселяли в своих коллег первые российские призеры, в вере болельщиков, которые даже в день поражения от финнов в хоккейном турнире вели себя корректно.* (Московский комсомолец, 25.02.2014)

В этом случае продуцент речи «играет» на контрасте визуальной громоздкости парцелляты и малой протяженности основы и, в итоге, становится не менее эффективным средством распределения внимания. В области двух- и полипарцеллятных структур были выявлены парцеллемы с единой протяженностью парцеллятов и их комбинациями. При сопоставительном анализе типов протяженности парцеллятов было выявлено значимое сходство: наибольшее распространение имеют парцелляты малой протяженности. Сходства проявляются также и в распределении частотности типов парцеллятов. Различия состоят в размере выделенных групп: во французском корпусе частотность парцеллятов значительной протяженности выше, чем в русском, а равнопротяженных – ниже. Различие наблюдается также в двухкомпонентных и поликомпонентных парцеллемах: парцелляты разной протяженности встречаются в два раза чаще в русском корпусе, чем во французском. Результаты корпусной статистики отражены в Таблице 3.

Таблица 3

Типы парцеллятов по протяженности во французском и русском корпусах

| Типы парцеллятов по протяженности | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|--|-----------------------|-------------------|
| малой протяженности | 62,14 | 59,86 |
| значительной протяженности | 25,16 | 18,04 |
| равной протяженности | 8,97 | 15,88 |
| разной протяженности (для 2Пт и полиПт ¹ парцеллем) | 3,72 | 6,23 |

¹ 2Пт – двухпарцеллятные структуры; полиПт – полипарцеллятные структуры.

По параметру «Удаленность от основы» были выделены две группы парцеллятов: *примыкающие* (включающие контактные, псевдоконтактные и свободные) и *дистантные* парцелляты. Первые расположены в непосредственной близости от основы, вторые – являются проявлением синтагматической дисконтинуальности – отделены от основы другим предложением, как правило, комментирующим, разъясняющим авторскую оценку или позицию. Сопоставительный анализ выявил практически полное сходство в распределении примыкающих и дистантных парцеллятов. В обоих корпусах фиксируется преобладание примыкающих парцеллятов и малая частотность дистантных парцеллятов, очевидно, связанная со сложностью, подчеркнутой расчлененностью данного построения, осложнением отношений между ее компонентами и расчлененностью восприятия. Статистика по корпусам сведена в Таблице 4.

Таблица 4

Удаленность парцеллятов от основы парцеллемы

| Тип Пт по удаленности от основы | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|---------------------------------|-----------------------|-------------------|
| примыкающий | 98,47 | 97,77 |
| дистантный | 1,53 | 2,23 |

Параметр «**Количество парцеллятов**» характеризует способность парцеллемы к регулированию *направленности аттенциального фокуса на один парцеллят* или его *двойному и многократному расщеплению* на различные элементы ситуации или характеристики объекта / ситуации. По данному параметру, таким образом, выделены *однопарцеллятные*, *двухпарцеллятные* (пример 1) и *полипарцеллятные* (пример 2) построения:

(1) *Tout est encore là, à vif. Brûlant. (1) Asphixant. (2) (Libération, 26.05.1998)*

(2) *Да, есть умные родители, есть талантливые учителя. Те, кто обучают думать.(1) Думать системно.(2) Понимая, что надо всматриваться в причины и следствия, что решений может быть много, что не для всех задач существуют ответы. (3) (АиФ, 28.01.2014)*

Сопоставительный анализ корпусов приводит к выводу о наличии значительного количества сходств у французских и русских парцеллем по этому параметру: безусловное преобладание однопарцеллятных структур, более высокая частотность двухпарцеллятных структур при сравнении с полипарцеллятными. Различия заключаются в ощутимо меньшей частотности полипарцеллятных конструкций во французском корпусе при сравнении с русским. В Таблице 5 отражены статистические данные по корпусам.

Таблица 5

Типы парцеллем по количеству парцеллятов

| Типы парцеллем | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|------------------|-----------------------|-------------------|
| однопарцеллятные | 86,54 | 79,97 |
| двухпарцеллятные | 10,07 | 13,97 |
| полипарцеллятные | 3,39 | 6,06 |

Новые грани парцелляции открываются при анализе семантики отношений между основой и парцеллятами (*семантическое измерение*). Были выделены две группы парцеллятов, реализующие разные семантико-синтаксические программы: **асимметрические (17 групп)**, характеризующиеся введением новых когнитивных представлений, и **симметрические (22 группы)**, специфика которых заключается в пояснении, уточнении, конкретизации, включении /исключении, усилении, развитии уже заданных когнитивных представлений о контексте дискурса, а также группу двухпарцеллятных и полипарцеллятных структур, парцелляты которых реализуют программы обоих типов (корпусная статистика по всем типам представлена в Приложениях 3, 4 диссертации).

В *асимметрических парцеллятах* в обоих корпусах аттенциальный фокус выделяет чаще всего *каузальный* аспект конструируемой ситуации (17,73% и 21,79%). Французские асимметричные парцеллемы высвечивают также *темпоральную характеристику* (16,26%) описываемой продуцентом речи ситуации, способы и характер совершения действий (14,29%). Невсколькореже в фокус внимания выдвигаются компоненты со значением *цели* (7,39%) и *характеристики объектов или субъектов ситуации* (6,9%). Русские парцелляты чаще других аспектов выводят в фокус *уступку* (15,08%), *цель предпринимаемых действий* (10,06%), *следствие* (6,15%) и *способы и характер совершения действий* (6,15%), реже – *характеристики объектов или субъектов ситуации* (3,91%). Примерно одинаково в корпусах представлены *пространственные* (3,45% и 3,35%) и *условные* (5,41% и 5,59%) парцелляты. Специфическим является отсутствие предикативных парцеллятов, а также парцеллятов, указывающих на источник информации, парцеллятов-дискурсивных слов во французском корпусе.

Среди *симметрических парцеллятов* в обоих корпусах преобладают *координативные* (41,99% и 52,28%), чаще всего оформленные союзами «*mais*», «*но*», вводящими информацию, контрастирующую с когнитивными представлениями о контексте дискурса. Парцелляция данного типа построений призвана нарушить относительное равновесие ее частей и сфокусировать внимание на их субъективно значимой неравноправности. Во французском корпусе преобладают симметрические парцелляты со значением *объектов конструируемых ситуаций* (15,88%), процент

которых был невелик в группе асимметрических парцеллятов. В русском – *предикативные парцелляты* (части полипредикативных построений, сообщающих о нескольких ситуациях, характеризующихся одним субъектом, обозначенным в основе) (17,59%). К сходствам отнесем малую частотность (менее 5%) *каузальных, темпоральных, целевых, пространственных, компаративных* и некоторых других типов парцеллятов, а также отсутствие *следственных, условных, уступительных* парцеллятов в обоих корпусах. Различия наблюдаются в области *разнородных парцеллятов* сложных парцеллем: в русском корпусе они встречаются значительно чаще (9,2%), чем во французском (5,34%). Специфическими чертами являются наличие *рестриктивных парцеллятов*, оформляемых союзом *sauf que*, во французском корпусе (0,74%) и наличие *координационно-пояснительных парцеллятов* в русском корпусе (0,1%).

Сопоставительный анализ позволил выявить следующую закономерность: в обоих корпусах преобладают симметрические парцелляты, значительно реже используются асимметрические, еще более редки разнородные парцелляты в составе сложных парцеллем. Различия сосредоточены в распределении асимметрических парцеллятов: они более частотны во французском корпусе, и разнородных парцеллем, преобладающих в русском корпусе. Статистические показатели представлены в Таблице 6.

Таблица 6

**Соотношение типов парцеллятных отношений
во французском и русском корпусах**

| Тип отношений | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|-----------------|-----------------------|-------------------|
| асимметрические | 22,21 | 14,29 |
| симметрические | 73,74 | 78,93 |
| разнородные | 4,05 | 6,78 |

Было установлено, что вопреки устоявшемуся мнению, потенциал парцелляции ограничен. Парцеллятному членению не могут подвергаться:

– в области асимметрических парцеллятов – сложные именные сказуемые, прямообъектные парцелляты, во французском корпусе также предикативные парцелляты;

– в сфере симметрических конструкций – парцелляты со значением следствия, условия, уступки, прикомпаративно-объектные, координационно-пояснительные, подчинительно-составительные.

Парцеллятная граница не проводится также в конструкциях с местоименно-относительной ориентированной анафорической связью, после коррелятов *celui, ce, том, такой*.

Анализ корпусов дал основание для выделения инвариантной модели парцеллемы, включающей основу и парцеллят (парцелляты в двух-

парцеллятных и полипарцеллятных построениях). Разновидности данной модели строятся на **трёх принципах парцеллирующего членения**:

– **линейном (А)**, отражающем последовательный характер подчинения сегментов в линейном ряду:

- При обыске у парня нашли 12 компакт-дисков с компьютерными играми-стрелялками. *И большой набор видеокассет, в основном боевиков. С убийствами.* (Московский комсомолец, 4.12.2002)

Обратимость или опущение предшествующего парцеллята невозможны, т.к. он содержательно и синтаксически предопределяет последующий сегмент.

– **параллельном (В)**, при котором парцелляты синтаксически не зависят друг от друга:

- Акция «Грязные деньги на свободу! И совесть чиста...» воспринимается в республике неоднозначно. *Напряженно. И очень часто без юмора.* (Российская газета, 21.07.2001)

Данный тип реализуется в двух- и более сложных парцеллемах. Обратимость или элиминация предшествующего парцеллята в большей части случаев возможна.

– **комбинированном (ab, ba, abb, aab и т.д.)**, свойственным лишь полипарцеллятным структурам:

- *Voilà un star. Disponible, sincère, fidèle à elle-même et à son public, souvent drôle, toujours émouvante. (1) Et sa voix de l'or en barre. (2) Puissante et douce à la fois, rassurante, grave, chaude. (3)* (Le Parisien, 22.03.2001)

Парцеллят (1) представляет собой ряд однородных определений, отчлененных при помощи линейного принципа. Парцеллят (2) также связан с основной частью, но парцеллирован параллельно. Парцеллят (3) вновь парцеллируется по линейному принципу, но уже от парцеллята (2), так как представляет собой ряд однородных согласованных определений к существительному *sa voix*.

При выделении моделей учитывались выявленные выше конструктивные особенности парцеллем. Всего выявлено около 30 моделей. Наиболее частотной в обоих корпусах является **Модель 1А** – однопарцеллятная модель в ее вариантах с ретроспективным, проспективным и дистантным парцеллятами (86,54% и 79,97%). В области двухпарцеллятных построений преобладает **Модель 2А** (6,02% и 9,9%), построенная по принципу линейной синтаксической перспективы с ретроспективными и проспективно-ретроспективными парцеллятами. С меньшей частотностью встречается **Модель 2В**, реализующая параллельный принцип парцеллирования (4,05% и 4,07%). Полипарцеллятные структуры характеризуются большим разнообразием и малой частотностью (3,39% и 6,06%). Двух- и полипарцеллятные построения по моделям линейного членения несколько чаще встречаются в русском корпусе. Важным различием яв-

ляется также то, что в русском корпусе наблюдается большее разнообразие полипарцеллятных моделей, чем во французском.

Сопоставительный анализ корпусных массивов позволяет сделать вывод о том, что в целом французские и русские парцеллемы проявляют больше конструктивных сходств, чем различий. Последние сконцентрированы в основном на периферии явления парцелляции. Следует отметить ощутимую гибкость и большее разнообразие типов и моделей в русском корпусе. Выявленные в ходе анализа различия и специфические черты, на наш взгляд, обусловлены особенностями пунктуационной и грамматической систем исследуемых языков, а также национальными особенностями мировосприятия.

В пятой главе «Дискурсивные измерения парцелляции: сопоставительно-параметрический анализ» проведен сопоставительный когнитивно-дискурсивный анализ французских и русских парцеллем.

Когнитивно-дискурсивный ракурс исследования позволяет перейти от описания парцеллемы с позиции ее внутренней организации (статический аспект) к ее изучению с точки зрения участия в построении более крупных, глобальных структур дискурса – абзаца и текста, где раскрывается лингвокреативный потенциал парцелляции и ее дискурсивные свойства (динамический, функциональный аспект). Показано, что в дискурсивном формате парцелляции представляются широкие возможности для манипулирования аттенциальным фокусом.

Для анализа используется *комплексная методика, интегрирующая когнитивный, структурно-лингвистический и прагмалингвистический подходы*. Позиция *когнитивного подхода* позволяет рассматривать парцелляцию и ее результат – парцеллему – как материализованную репрезентацию аттенциального фокусирования в сознании и языке. *Структурно-лингвистический* компонент методики позволяет выявить потенциал парцеллемы в зависимости от ее локализации в глобальных структурах дискурса (тексте и абзаце), а также участие в обеспечении когерентности дискурса. *Прагмалингвистический ракурс* позволит учитывать интерактивный характер дискурса, его эмоциональную и информационную составляющие, прагматические свойства и отношения, существенные для адекватного восприятия и понимания текстов. В ходе анализа мы также в ряде случаев прибегаем к иным дискурсивным «измерениям» парцеллемы, объясняющим то или иное ее применение. Данный подход позволяет вскрыть дискурсивные свойства парцелляции и перейти от вопросов **ЧТО** есть парцелляция, того, **КАК** распределяется в парцеллеме фокус внимания и **ПОЧЕМУ** это происходит, к вопросу о том, **ЗАЧЕМ**, с какой целью продуцент речи прибегает к парцелляции в дискурсе, использует ее в дискурсивных структурах (блоках). Особое внимание уделяется тому, как это употребление различается во французском и русском газет-

ном дискурсе; тому, как какие сходства и различия существуют в корреляциях формы и функции парцеллятного знака и чем они специфичны. Это сопоставление будет опираться на статистические данные, полученные при помощи компьютерной программы *Linguistica*.

Регулируя внимание реципиента в глобальном формате дискурса, сосредотачивая его на фокусной зоне, **парцеллятная конфигурация кодирует наиболее существенную и тематически значимую для последующего развертывания информацию**. Установлено, что в дискурсе парцеллятный знак выполняет функции, которые можно разделить на общие и частные, связанные с их локализацией. К **общим функциям** относятся следующие:

- 1) парцелляция четко очерчивает границы фокусной зоны, тем самым несет информацию об иерархизации информации в формате предложения, облегчает понимание самого сообщения и целого комплекса дискурсивных (инферируемых) смыслов;
- 2) создает ракурс реконструирования адресатом референтного медиасобытия, представленного в тексте, его интерпретации;
- 3) кодирует информацию об интенциях, установках адресанта, его эмоциях и отношении к описываемому событию;
- 4) активизирует фоновые знания и представления адресата, стимулирует построение инференций, которые будут подтверждены или опровергнуты при чтении текста.

В разделах 5.1. и 5.2. анализируется **функциональный потенциал парцелляции в зависимости от ее локализации**. В процессе анализа были выделены две группы локализации парцеллем: *в сильных позициях текста* (заголовочная, концовочная, в лиде, в лиде и концовке, сквозная) и *интротекстовые* позиции. Сопоставительный анализ позволил выявить ряд существенных сходств и различий в этой области. Сходства проявляются в преобладании интротекстовых позиций парцелляции и достаточно высокой частотности парцелляции в лидах и концовках. Специфику русского корпусного массива составляют сквозная и заголовочная парцелляция. Результаты корпусного анализа представлены в Таблице 7.

Таблица 7

Квантитативные показатели текстовой парцелляции

| Типы текстовой парцелляции | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|----------------------------|-----------------------|-------------------|
| Интротекстовая Пц | 84,47 | 81,5 |
| Пц в заголовке | 0 | 7,8 |
| Пц в лиде | 5,46 | 3,85 |
| Пц в концовке | 8,39 | 4,5 |
| Пц в лиде и концовке | 1,78 | 1,44 |
| Сквозная Пц | 0 | 0,1 |

Отсутствие парцеллем-заголовков во французском газетном тексте говорит, на наш взгляд, не столько о различиях в языках, сколько имеет социально-дискурсивную природу: в российской медиапрактике парцелляция газетного заголовка является конвенционально закрепленным и продуктивным способом «упаковки» данной сильной позиции текста, во французском же используются иные способы распределения внимания.

Парцелляция заголовка рассматривается нами как *лингвокреативный прием формирования определенного, прагматически обусловленного, ментального образа медиасобытия с четко выделенной фокусной зоной*. Проведенное исследование показало, что данный тип парцелляции предназначен для:

- привлечения внимания потребителей информации к статье;
- фокусирования значимого аспекта макротемы медиасообщения;
- формирования ракурса восприятия и интерпретации;
- прогнозирования содержания текста.

Заголовочная позиция накладывает определенные ограничения на используемые модели и типы парцеллем. Парцеллятный заголовок строится по Модели 1А, ретроспективен, преимущественно малой протяженности, не может быть дистантным, в два раза чаще представляет собой симметрический парцеллят и преимущественно использует единую парцеллятную сетку.

Игра с фокусом, материализуемым парцелляцией, порой эффективна для организации семиотического пространства оглавления номера, доступного на сайте газеты, как например, в следующем случае:

Армения крепит оборону. При помощи Греции.

Грузия разоружает Россию. При помощи Греции.

(Коммерсантъ, 04.10.2000)

Полагаем, редактор скомпоновал эту страницу таким образом не случайно. Общий заголовочный парцеллят *«При помощи Греции»* связывает две разные статьи, имеющих нечто общее – решающую роль Греции, в первом случае, способствующей укреплению обороны Армении, а во втором – готовой продать военную технику Грузии, что может повлиять на дальнейшую судьбу российских баз в этом регионе.

Ключевыми функциями *парцеллятной «упаковки» лида* являются уточнение фокуса макротемы в том случае, если он выражен недостаточно эксплицитно в заголовке; эксплицирование значимого аспекта макротемы, если он не освещен в заголовке; детализация макротемы, заключающаяся в помещении в парцеллят фокусных микротем; включение в парцеллят информации о стратегии развертывании макротемы. Конструктивные ограничения парцеллемы в лиде менее значительны: они могут быть различной протяженности, но только ретроспективны и примыкать к основе, быть

«упакованными» в любую парцеллятную сетку, но содержать не более 3 парцеллятов и строиться преимущественно по линейному принципу.

Концовочная парцеллема суммирует или обобщает впечатления, оценки и мнения, подводит итог текста. Парцелляция в этой позиции позволяет очертить границы наиболее существенного с точки зрения адресанта аспекта, который предназначен для хранения в долговременной памяти адресата. Ограничений на типы парцеллятов в этой функции практически нет.

Обрамление статьи **кольцевой парцеллемой** (в лиде и концовке) – эффективный композиционно-стилистический прием, создающий своеобразную композиционно-речевую гармонию и усиливающий воздействующий эффект, так как в данных сильных позициях оказывается ключевая информация, особо выделяемая автором.

В ходе исследования установлено, что парцеллографемы выполняют роль своеобразных «флажков» на границах фокусной зоны и действуют как некие *дискурсивные инструкции*, направляющие интерпретацию в «правильное» русло. Они сигнализируют о пласте имплицитной информации и требуют когнитивных затрат на ее освоение, но эти усилия в последующем компенсируются их экономией.

В глобальном дискурсивном блоке – абзаце – парцелляция может занимать различные позиции. **Начальноабзацные парцеллемы** наводят аттенциальный фокус на новую микротему и нацелены на выполнение проспективной функции. **Внутриабзацные парцеллемы** участвуют в семантической прогрессии текста, выполняя ретроспективно-проспективную функцию. В **финальноабзацной позиции** парцеллемы часто выполняют роль промежуточных итогов, резюмируют содержание абзаца. Парцеллят фокусирует в таких случаях ретроспективно существенную деталь или аспект события, который представляется автору наиболее значимым. Однако финальноабзацная парцелляция может выполнять и ретроспективно-проспективную функцию, подготавливать дальнейшее развитие текста, находящегося на новом отрезке тематического движения, на новой ступени, т.е. включать проекцию будущего абзаца. Специфичность **межабзацных** парцеллем состоит в том, что на основной части конструкции завершается горизонтальный уровень синтагматики абзаца, а синсематичный парцеллят перенесен на следующую самостоятельную ступень – в следующую глобальную структуру. Функция межабзацной парцелляции заключается в организации содержательной структуры текстового пространства – максимальная деавтоматизация внимания, осмысление семантических связей с последующим текстом.

Кроме перечисленных, в корпусах были зафиксированы также **полноабзацные, разноабзацные и парцеллемы через подзаголовок**, которые объединяет выделенность парцеллята в отдельный дискурсивный блок.

Данный прием обусловлен прагматической установкой автора – визуально маркировать особую значимость того знания, которое он стремится донести до адресата.

Сходства, выявленные в процессе сопоставительного анализа корпусов, заключаются в преобладании внутриабзацных парцеллем и соотносимой частотности финальноабзацных, начальнабзацных и полноабзацных парцеллем. Различия состоят в различной встречаемости выделенных типов в корпусах. Наличие разноабзацных парцеллем является отличительной чертой русского корпуса. Французский корпус отличают парцеллемы через подзаголовок. Корпусные данные сведены в Таблицу 8.

Таблица 8

**Квантитативные показатели использования парцеллемы
в интротекстовых позициях**

| Интротекстовые позиции | Французский корпус, % | Русский корпус, % |
|-------------------------------|------------------------------|--------------------------|
| начальнабзацная | 22,05 | 18,35 |
| внутриабзацная | 42,82 | 37,17 |
| финальноабзацная | 24,49 | 27,9 |
| полноабзацная | 4,49 | 12,27 |
| разноабзацная | 0 | 0,28 |
| межабзацная | 4,49 | 4,02 |
| через подзаголовок | 1,67 | 0 |

Третий раздел «Парцеллятная конвергентная зона» посвящен анализу конвергентного потенциала парцелляции. Последняя сопровождается и взаимодействует с различными языковыми средствами (лексическими и синтаксическими) распределения внимания, с различными стилистически окрашенными средствами, усиливающими выделенность парцеллятного сегмента, особенно в сильных позициях дискурса. Способность парцелляции к этому взаимодействию отражает ее конвергентный потенциал. Под конвергенцией при этом понимаем *стремление различных разноуровневых языковых средств к сближению и взаимодействию в дискурсе для выполнения единой функции.*

Как показало исследование, парцелляция активно взаимодействует с *повтором, градацией, антитезой, синтаксическим параллелизмом* и некоторыми другими фигурами и тропами, усиливающими аттракционный эффект парцеллемы. Одним из наиболее эффективных «партнеров» парцелляции в конвергенции является *метафора*.

Рассмотрим механизм конвергенции парцелляции и метафоры и ее роль в текстообразовании на примере статьи К. Смирнова, в названии которой используется гибридный метонимии «Курс рубля – в Марианскую впадину. Что дальше?» (Московский комсомолец,

15.02.2014). Броский заголовок задает тон и метафорическую стратегию развертывания макротемы «Резкое падение курса рубля». Статья насыщена метафорами: «план по спасению рубля», «играть против рубля», «пожертвовать национальной промышленностью», «вздуть ставки кредитов» и т.д. Первая часть статьи посвящена введению в контекст описываемого «положения дел»: к 14 февраля 2014 г. рубль резко упал по отношению и к доллару, и к евро, и к бивалютной корзине. Однако во второй половине дня 15 февраля во время торгов на Московской бирже «рубль развернулся в обратную сторону». Причиной изменения ситуации стала новая политика ЦБ России, оформленная в полноабзацной парцеллеме:

Вчера ЦБ вообще решил ничего не объяснять. Видимо, руководство мегарегулятора сейчас само не видит панацеи от обвала курса. Однако там сдаваться не собираются.

Нашли все-таки две микстуры. Горькие и противные. Но в ЦБ надеются на их эффективность.

Для начала предложена так называемая «тонкая настройка». Как поясняет пресс-служба ЦБ, с 17 февраля этого года инструменты денежно-кредитной политики дополняют операциями по «абсорбированию ликвидности», которые будут проводить в форме «деPOSITНЫХ аукционов» ЦБ. Максимальная ставка по этим операциям – не более ключевой ставки.

В метафорической номинации «микстуры» (ментальное пространство Лекарства) кодируется смысл *«средства защиты курса рубля»*, декодирование которого опирается на предыдущий контекст: ЦБ решения проблемы пока не видит, но «там сдаваться не собираются», результатом чего является «нашли все-таки...». Левый микроконтекст содержит словосочетание «панацея», значения которого: *панацея*, -и, жен. (книжн. ирон.). Средство от всего плохого, от всех бед [первонач. всеисцеляющее лекарство, к-рое пытались изобрести алхимики]. *П. от всех зол.* [Ожегов, Шведова 1992: эл. изд.].

За счет первичного использования номинации «панацея» ускоряется актуализация значения вторичной номинации «микстуры». При конструировании образа референта значение лексемы сужается, фокусируется элемент «средство от падения рубля». Этот элемент поддерживается в тексте словосочетаниями «снижение курса рубля», «план по спасению рубля», «обвал рубля» и др. Далее следуют качественные прилагательные «Горькие и противные», которые совместно с вторичной номинацией «микстуры» формируют вторичный номинативный комплекс, который и подвергается парцелляции. Парцеллят является оценочно-характеризующим; в нем проецируются вкусовые свойства средства, оба – негативно-окрашенные и намеренно подчеркивающие одну и ту же деталь. В основной фокус выводится инферируемый смысл «крайне неприятные».

Прием реинтеграции в основу компонента, содержащегося в парцелляции, позволяет заключить, что в депарцеллянтной презентации он попадает в дефокусированную зону (вторичный фокус). Очевидно, для автора эта характеристика имеет важное значение для акцентирования свойств в образе референта, в его намерения входит выдвижение данного смысла на передний план, в связи с чем применяются операции дислокации и парцелляции.

Парцеллянтная аранжировка следующего сегмента диктуется двумя причинами:

1) прежде всего синтаксическими, поскольку снятие парцеллограммы перед союзом *но* приведет к построению аграмматичной структуры: *Нашли все-таки две микстуры. Горькие и противные, но в ЦБ надеются на их эффективность.

2) необходимость вывода в фокус дополнительной, но важной для публикации микротемы «надежда на эффективность применяемых средств».

В концовке встречаем конкретные прямые номинации – расшифровку «двух микстур»:

Таким образом, ЦБ, погнавшись за двумя зайцами: снижение инфляции и удешевление кредитов – не догнал обоих. **И проморгал падение рубля (1). И, судя по всему, выписанные лекарства не спасут больного (2).**

Автор обыгрывает в парцеллеме пословицу – трансформированное прецедентное высказывание «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» и имеющий тот же оценочный модус глагол «проморгать». Текстовая цепочка номинаций, используемых для означивания того же референта «*средства защиты курса рубля*», продолжается номинацией «зайцы» (ментальное пространство Животные). В силу нетривиальности используемой метафорической проекции продуцент прибегает к его экспликации в виде пояснительного перечисления прямых номинаций: «снижение инфляции и удешевление кредитов».

Вернемся к вторичной номинации «зайцы». В фокус попадает одно из онтологически существенных свойств этого животного – способность быстро передвигаться, что и легло в основу пословичного выражения. Это помогает реципиенту установить нужные инференции: используемые ЦБ средства подобны зайцам → зайцы быстро разбегаются, догнать их невозможно → применяемые средства не могли дать и не дали нужного результата. Надежда на эффективность принятых мер не оправдалась.

В парцеллят (1) вынесен предикат «проморгал», попадающий в фокус внимания за счет своей стилистической окраски: *сниж.-разг.* [Ефремова 2000: эл. изд.], *прост.* [Ожегов, Шведова 1992: эл. изд.], *разг.* [Энциклопедический словарь 2009: эл. изд.]. Его связь с основой осуществляется при помощи сочинительного союза «и», соединяющего действия, с которыми не справился ЦБ (метонимически – руководство ЦБ): не догнал «зайцев» и проморгал падение рубля. Акцентирование внимания на предикате и его

принадлежность к стилистически сниженной лексике – средства реализации тактики обвинения руководителей ЦБ в случившемся.

Финальное метафорическое предложение (2) «И, судя по всему, выписанные лекарства не спасут больного» содержит непрямые номинации «лекарства» (см. выше) и «больной» (о курсе рубля). В фокусе – авторская оценка к конструируемой ситуации – ее безнадежность. Выделенная в отдельный абзац (полноабзацная), в сильной текстовой позиции, парцеллема «ставит диагноз больному» – подводит категорично-пессимистичный итог статьи.

Данный компонент парцеллятной конфигурации вполне мог бы функционировать самостоятельно, без союза «и». На наш взгляд, это – псевдопарцеллят, мимикрирующий под парцеллят-часть сложносочиненного предложения. Дублирующий союз «и» создает, во-первых, видимость сочинительной связи, во-вторых, определенный ритм. Очевидно, автор сделал это намеренно, желая воспользоваться ингерентным свойством парцелляции – выводу информационного отрезка в основной аттенциальный фокус. Такой креативный ход – конвергенция парцелляции, метафоры и композиционного решения – делает данный компонент, расположенный в сильной финальной позиции, прагматически еще более «солидным», убедительным.

Таким образом, фокусы образов референта в тексте трансформируют его структуру, происходит постоянное перефокусирование элементов. В этом процессе участвуют не только прямые и непрямые (вторичные) номинации образа референта, т.е. лексические средства, но и грамматические. Активную роль при этом может играть парцелляция, которая находится с метафорой в отношениях взаимной поддержки. Парцелляция, регулирующая распределение внимания в формате предложения, «наводит» аттенциальный фокус на существенные, приоритетные (имеющие интенционально-обусловленную когнитивно-дискурсивную значимость) для продуцента элементы.

Приведенный пример конвергенции парцелляции и метафоры иллюстрирует возможности *взаимодействия разных когнитивных механизмов и языковых средств и их роли в реализации авторских интенций в формате дискурса.*

В третьем разделе «**Конвергенция парцелляции и фигур интертекста**» проводится анализ конвергенции парцелляции, антономазии и фигур интертекста. Объединение последних продиктовано их принадлежностью к группе прецедентных феноменов. Антономазия относится к гибридным семиотическим сущностям, совмещающим индексальную и культурно-символическую знаковые функции. Конвергенция с антономазией усложняет когнитивно-семиотический план парцелляции, позволяет

направлять аттенциальный фокус на конкретные дискурсивные значения, дефокусируя остальные.

Интертекстовые фигуры создаются с помощью приема использования фрагментов прецедентных текстов и высказываний. Конвергенция парцелляции и фигур интертекста является эффективным средством активизации внимания читателя и оптимизации аттрактивных свойств публикации. Парцелляции подвергаются пословицы, поговорки, фразы из песен или кинофильмов, высказывания известных людей, часто трансформируемые автором, например:

- *Liberté de la presse meurt. Mais ne se rend pas.* (Le Figaro, 03.01.2011) – прецедентное выражение, приписываемое генералу наполеоновской армии П. Камбронну, которые, по легенде, он произнес на поле сражения в 1815 г. в Ватерлоо: «La garde meurt mais ne se rend pas» (Гвардия умирает, но не сдается!).

Подобное взаимодействие проявляется чаще всего в заголовочной позиции и нацелено на создание различных эффектов: неожиданности, контраста и т.д. Примером конвергенции парцелляции и творчески переработанного прецедентного высказывания может служить следующая парцеллема:

- *Cerutti повернется лицом к спорту. К Голливуду задом* (Коммерсантъ, 15.10.1992), которая апеллирует ко всем известным с детства словам персонажа русских сказок Бабы Яги: «Избушка, избушка на курьих ножках, повернись к лесу задом, ко мне передом! (приказка)». В статье речь идет о продаже контрольного пакета акций известнейшего итальянского модного дома Черутти, который перед этим успешно сотрудничал с ведущими голливудскими кинокомпаниями. Его покупателем стал крупный итальянский концерн, настроенный изменить стратегию модного дома и освоить агрессивный спортивный стиль, ибо «только так можно чего-то добиться в моде в наши дни». Сложный комбинированный прием позволяет автору в оригинальной, яркой, иронично-грубоватой форме выразить свое несогласие с новыми владельцами Черутти, сожаление по поводу отказа от их знаменитых классических линий и транслировать эту позицию читателю.

Как правило, парцелляции подвергаются трансформированные прецедентные высказывания, выполняющие креативную, игровую, фатическую функции, накладывающиеся на функцию привлечения внимания.

В заключении делаются основные выводы по результатам проведенного исследования. В диссертации разработана теоретико-методологическая база исследования парцелляции, опирающаяся на интеграцию когнитивно-дискурсивного, корпусного и сопоставительного подходов. Данный ракурс работы позволил сформировать и обосновать когнитивно-семиотическую концепцию парцелляции, опирающуюся на исследования, выполненные в русле когнитивной и экспериментальной психологии. В работе предложены критерии идентификации парцеллемы, опреде-

лен статус финальной синграфемы, используемой для операции парцелляции, разработана типология парцеллянтной сетки. В настоящей диссертации исследованы сходства, различия и специфические свойства парцеллем, используемых во французских и русских печатных СМИ. Охарактеризованы и сопоставлены типы парцеллянтов по различным параметрам; выделена инвариантная модель парцеллемы и ее варианты; выявлена локализация парцеллем и установлена их функциональная нагрузка.

Исследование основывается на результатах анализа французско-русского корпуса газетных текстов, созданного при помощи специальной компьютерной программы *Linguistica*. Программа позволяет создавать лингвистические корпуса, индексировать их по выстроенным исследователем параметрическим деревьям, получать статистические отчеты и конкордансы, устанавливать статистически достоверные корреляции между экстра- и лингвистическими особенностями текстов и объектов и т.д. В работе сформулирована концепция сопоставительного объектно-ориентированного корпуса и определены критерии его формирования; разработана и апробирована методика верификации достоверности полученных при индексировании корпуса данных, позволяющая отслеживать текущие статистические изменения и являющаяся средством регулирования объема сопоставительного корпуса.

В заключении также отмечается, что перспективным и важным в теоретическом и практическом аспектах является исследование феномена парцелляции в социолингвистическом и диахроническом аспектах, а также на материале других языков и дискурсов. Предлагаемая методология может быть применена при исследовании других средств фокусирования синтаксического и дискурсивного формата. Методика верификации достоверности результатов может быть использована для оценки репрезентативности любого объектно-ориентированного корпуса. Разработанная программа также обладает свойством универсальности и может уже на данном этапе использоваться для изучения любых лингвистических объектов и в любых языках; в перспективе она может быть дополнена анализаторами разных языков, встроенным расчетом индекса достоверности, расширенным и усовершенствованным инструментарием ввода данных, полезными и удобными для исследователя инструментами и функциями.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен [Текст] : монография / Ю. В. Богоявленская. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – 180 с.

**Статьи в научных журналах,
индексируемых в базе данных Scopus**

2. Bogoyavlenskaya, Yu. V. Precedent utterances in the national historical memory: a corpus study [Text] / Yu. V. Bogoyavlenskaya, E. A. Nakhimova, A. P. Chudinov // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 2 (47). – С. 39-48.

**Статьи в рецензируемых научных журналах,
включенных в реестр ВАК МОиН РФ**

3. Богоявленская, Ю. В. Тенденции эволюции структуры парцеллированной конструкции в русском и французском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 115-123.

4. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция в сильных позициях медиатекста [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Политическая лингвистика. – 2013. – № 1 (43). – С. 128-132.

5. Богоявленская, Ю. В. Структурные модели парцеллированных конструкций (на материале французских и русских медиатекстов) [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – Т. 110. – № 1. – С. 175-183.

6. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция газетных заголовков: динамический аспект (на материале газеты «Коммерсантъ») [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 373. – С. 7-13.

7. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как средство интеллектуального и эмоционального воздействия в медиатексте [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1. – С. 43-47.

8. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как средство повышения привлекательности газетного заголовка [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 35-39.

9. Богоявленская, Ю. В. Обучение анализу парцеллированных конструкций на занятиях по стилистике французского языка [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 6. – С. 14-16.

10. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция обстоятельств во французских медиатекстах [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 52-57.

11. Богоявленская, Ю. В. Корпусное исследование национальных особенностей восприятия прецедентности [Текст] / Ю. В. Богоявленская,

Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 2. – С. 187-195.

12. Богоявленская, Ю. В. Сопоставительная медиалингвистика как новое направление современной сопоставительной лингвистики [Текст] / Ю. В. Богоявленская, А. Э. Буженинов // Вестник Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2015. – № 31. – С. 11-19.

13. Богоявленская, Ю. В. Парцеллированные конструкции как синтаксический экспликатор субъективно-модальных значений (на материале газетных текстов) [Текст] / Ю.В. Богоявленская // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 130-136.

14. Богоявленская, Ю. В. Корпусное исследование французских абсолютных причастных конструкций [Текст] / Ю. В. Богоявленская, М. С. Нелюбина // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. – 2015. – № 4 (44). – С. 39-48.

15. Богоявленская, Ю. В. Современные сопоставительные исследования: новые векторы развития [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 1 (3). – С. 72-81.

16. Богоявленская, Ю. В. Воздействующий потенциал парцелляции в медиатексте [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Филология и человек. – 2015. – № 2. – С. 93-103.

17. Богоявленская, Ю. В. Конвергенция парцелляции и лексического повтора во французских и русских медиатекстах [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 3. – С. 5-15.

18. Богоявленская, Ю. В. Функционирование прецедентных высказываний во французском медиадискурсе [Текст] / Ю.В. Богоявленская, А.П. Чудинов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2015. – №. 29. – С. 20-35.

19. Богоявленская, Ю. В. Прецедентное имя «Наполеон» в исторической памяти Франции: опыт корпусного исследования лингвистики [Текст] / Ю. В. Богоявленская, А. Э. Буженинов // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 137-143.

20. Богоявленская, Ю. В. Парцеллированная конструкция как элемент связного текста [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 115-119.

21. Богоявленская, Ю. В. Абсолютная причастная конструкция и смежные явления во французском языке [Текст] / М. С. Нелюбина, Ю. В. Богоявленская // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – № 3 (41). – С. 27-36.

22. Богоявленская, Ю. В. Репрезентативность лингвистического корпуса: метод верификации достоверности полученных данных [Текст] /

Ю. В. Богоявленская // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 163-166.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов

23. Богоявленская, Ю. В. Новейшие синтаксические явления в современном французском и русском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики. Уральские лингвистические чтения: мат-лы ежегод. регион. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2001. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – Выпуск 14. – С. 53-54.

24. Богоявленская, Ю. В. Из истории изучения парцелляции в русской и французской лингвистической литературе [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Перевод и межкультурная коммуникация: мат-лы III научно-практ. конф. Екатеринбург, 28.01.2001. – Екатеринбург: Институт международных связей, 2001. – С. 27-28.

25. Богоявленская, Ю. В. Проблема парцелляции в современной лингвистической науке [Электронный ресурс] / Ю. В. Богоявленская // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: труды межрегиональной научно-практической конференции. – Тюмень: Тюменский гос. пед. ун-т, 2001. – Выпуск 14. – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/last/No14/text06.htm>.

26. Богоявленская, Ю. В. Сущность парцеллирующего членения (на примере английского, французского и русского языков) [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Фундаментальные и прикладные исследования – транспорту: мат-лы III науч. конф. Екатеринбург, 20.11.2001. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т путей сообщений, 2001. – С. 45-55.

27. Богоявленская, Ю. В. К вопросу о соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Фундаментальные и прикладные исследования – транспорту: мат-лы III науч. конф. Екатеринбург, 20.11.2001. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т путей сообщений, 2001. – С. 56-63.

28. Богоявленская, Ю. В. Особенности стилистического использования парцеллированных конструкций с повтором в газетном тексте [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики: мат-лы ежегод. регион. науч. конф. Екатеринбург, 2-3.02.2002. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – Выпуск 15. – С. 39-40.

29. Богоявленская, Ю. В. Структурные особенности парцеллированных предложений (на материале текстов французской периодической печати) [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы романистики и германистики: мат-лы междунар. науч. конф. Смоленск, 3-4.12.2002. – Смоленск: Смоленский гос. пед. ун-т, 2002. – Выпуск 6. – С. 23-31.

30. Богоявленская, Ю. В. Присоединение как устный субстрат явления парцелляции [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Проблемы приклад-

ной лингвистики: мат-лы всеросс. семинара. Пенза, 25.12.2002. – Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т, 2002. – С. 54-59.

31. Богоявленская, Ю. В. Структурная организация парцелированных конструкций [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – Том 10. – С. 130-135.

32. Богоявленская, Ю. В. Корреляция как фактор, облегчающий парцелирующее членение [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вестник УГТУ-УПИ. Язык и культура: мат-лы II регион. науч. конф. – Екатеринбург: Урал. гос. техн. ун-т, 2003. – № 6 (26). – С. 60-61.

33. Богоявленская, Ю. В. Типы парцелирующего членения [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики. Уральские лингвистические чтения: мат-лы ежегод. регион. науч. конф. Екатеринбург, 3-4.02.2003. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – Выпуск 16. – С. 101.

34. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция семантико-синтаксических отношений осложненного предложения в современном французском языке [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы современной науки: сборник статей 4-й международной конференции молодых ученых и студентов. Самара, 10-12.09.2003. – Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2003. – Часть 30. Языкознание. – С. 33-36.

35. Богоявленская, Ю. В. Типы парцелляции в русском языке в сопоставлении с французским [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Сопоставительная лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества: сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2003. – № 2. – С. 43-47.

36. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция конструкций с коррелятом в русском и французском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества: сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2003. – Том 11. – С. 213-214.

37. Богоявленская, Ю. В. Многозвенная парцелляция в русском и французском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики. Уральские лингвистические чтения: материалы ежегод. регион. науч. конф. Екатеринбург, 2-3.02.2004. – Екатеринбург: УрГПУ, 2004. – Выпуск 17. – С. 14-15.

38. Богоявленская, Ю. В. Анализ парцелированных конструкций по позиционному признаку [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы современной науки: труды первого междунар. форума (6-ой междунар. конф.). Самара, 12-15.09.2005. – Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2005. – Часть 34. Языкознание. – С. 61-65.

39. Богоявленская, Ю. В. Грамматические трансформации синтаксических структур при переводе (на примере парцелированных предложений) [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Лингвистические основы межкультурной

коммуникации: сборник мат-лов междунар. науч. конф. Н. Новгород, 1-2.12.2005. – Н. Новгород: Нижегород. гос. лингв. ун-т., 2005. – С. 28-32.

40. Богоявленская, Ю. В. Синтаксические трансформации при переводе [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы. Языковая личность в межкультурной коммуникации: мат-лы V всеросс. науч. конф. Абакан, 23-25.11.2005. – Абакан: Хакассский гос. ун-т, 2005. – С. 11-12.

41. Богоявленская, Ю. В. Синтаксическое варьирование и параллелизм при переводе парцелированных конструкций с французского языка на русский [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики: мат-лы ежегод. регион. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2006. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – Выпуск 19. – С. 23-24.

42. Богоявленская, Ю. В. История происхождения и развития абсолютных конструкций с существительными от латыни до наших дней [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. А. Ставропольцева // Актуальные проблемы современной науки: труды II международного форума (7-ой международной конференции). Самара, 20-23.11.2006. – Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2006. – Часть 34. Языкознание. – С. 44-48.

43. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция лексического повтора в русском и французском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Сопоставительная лингвистика. Бюллетень Института иностранных языков. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – Том 6. – С. 47-49.

44. Богоявленская, Ю. В. Разрыв предикативных отношений при парцелляции [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики: мат-лы и тезисы докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2009. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – Выпуск 20. – С. 56-57.

45. Богоявленская, Ю. В. Парцеллирующее членение с корреляцией [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики: мат-лы и тезисы докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2009. – Екатеринбург: УрГПУ, 2009. – С. 18-19.

46. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция осложненного предложения в современном французском языке [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы лингвистики: мат-лы и тезисы докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2009. – Екатеринбург: УрГПУ, 2009. – С. 13-15.

47. Богоявленская, Ю. В. Абсолютная конструкция во французском и испанском языках и способы ее перевода [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. М. Фатхиева // Материалы научно-практ. конф. фак-та иностр. языков. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. – Выпуск 8. – С. 21-23.

48. Богоявленская, Ю. В. Проблема парцелляции в современной лингвистике: история вопроса [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: мат-лы и тезисы

докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2012. – Екатеринбург: УрГПУ, Екатеринбург, 2012. – С. 6-11.

49. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция члена синтаксически параллельного ряда в русском и французском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Сопоставительная лингвистика и межкультурная коммуникация. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – Выпуск 1. – С. 13-18.

50. Богоявленская, Ю. В. Характеристика парцеллятов по степени их распространенности [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Сопоставительное языкознание и межкультурная коммуникация. – Выпуск 1. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – С. 18-23.

51. Богоявленская, Ю. В. Модели парцеллированных конструкций в русском и французском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Современные тенденции лингводидактики и методика преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – Выпуск 2. – С. 140-141.

52. Богоявленская, Ю. В. Парцеллированная конструкция во французском языке и способы ее передачи при переводе на русский [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сборник научных статей. – Н.Новгород: Бюро переводов «Альба», 2012. – Выпуск 3. – С. 27-31.

53. Богоявленская, Ю. В. Разрыв обстоятельственных отношений при парцелляции (на материале русских и французских медиатекстов) [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сборник научных статей. – Н.Новгород: Бюро переводов «Альба», 2012. – Выпуск 3. – С. 19-26.

54. Богоявленская, Ю. В. Проблема типологизации медиатекстов [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: мат-лы и тезисы докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2013. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – С. 38-39.

55. Богоявленская, Ю. В. Осложнение семантики парцеллирующего членения союзами и их аналогами во французском языке [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: мат-лы и тезисы докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1-2.02.2013. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – С. 10-16.

56. Богоявленская, Ю. В. Воздействующий потенциал парцеллированной конструкции в политическом медиатексте [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Политическая коммуникация: мат-лы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 24-26.08.2013. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – С. 45-49.

57. Богоявленская, Ю. В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Лингвокультурология. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – № 6. – С. 6-16.

58. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как эффективный прием речевого воздействия (на материале политических медиатекстов) [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Политическая коммуникация: мат-лы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 26-28.08.2014. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – С. 33-34.

59. Богоявленская, Ю. В. Проблема разграничения парцелляции и присоединения [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: мат-лы и тезисы докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 07.02.2014. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – Часть 3. – С. 155-156.

60. Богоявленская, Ю. В. Вопрос об объеме понятия «парцелляция» в современной лингвистике [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: мат-лы и тезисы докладов ежегод. междунар. науч. конф. Екатеринбург, 07.02.2014. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – Часть 3. – С. 25-30.

61. Богоявленская, Ю. В. Particularités syntaxiques de la parcellation [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. А. Попова // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов междунар. научно-практ. конф. Екатеринбург, 22.04.2014. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Часть 1. – С. 175-178.

62. Богоявленская, Ю. В. Parcellation en français moderne [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. А. Попова // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире: мат-лы I междунар. науч.-практ. конф. на иностр. языках. – Екатеринбург, 27.03.2014. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – С. 207-211.

63. Богоявленская, Ю. В. Парцеллированные конструкции во французских и русских массмедийных текстах [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Диалог цивилизаций в евразийском пространстве: мат-лы междунар. научно-метод. конференции. Екатеринбург, 26.06.2014. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2014. – С. 162-167.

64. Богоявленская, Ю. В. Базовые модели многокомпонентных парцеллированных конструкций в современном французском языке [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. А. Шипицына // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. – Н.Новгород: Бюро переводов «Альба», 2015. – Вып. 5. – С. 24-28.

65. Богоявленская, Ю. В. Синтаксические особенности абсолютных причастных конструкций (на материале французских газетных текстов) [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. – Н.Новгород: Бюро переводов «Альба», 2015. – Вып. 5. – С. 15-23.

66. Богоявленская, Ю. В. Конвергенция парцелляции и синтаксических фигур (на материале французских газетных текстов) [Текст] /

Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: мат-лы и тезисы докладов ежегодн. междунар. конф. Екатеринбург, 30-31.01.2015. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 43-48.

67. Богоявленская, Ю. В. Модели трехкомпонентных парцелированных конструкций во французском и русском языках [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: мат-лы и тезисы докладов ежегодн. междунар. конф. Екатеринбург, 30-31.01.2015. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 218.

68. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как средство речевого воздействия [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Сопоставительная лингвистика: сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – Вып. 1. – С. 8-16.

69. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция в современном французском языке [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. А. Шипицына // Сопоставительная лингвистика: сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – Вып. 4. – С. 63-69.

70. Богоявленская, Ю. В. Воздействующий потенциал парцелляции во французских и русских медиатекстах [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Studii si cercetari filologice. Seria Limbi Straine Aplicate. – 2014. – № 13. – Universitatea din Pitești. Facultatea de litere. – P. 9-18.

71. Богоявленская, Ю. В. «La garde meurt mais ne se rend pas!»: история одного прецедентного высказывания [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Вопросы всеобщей истории: сборник научных и учеб.-метод. трудов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – Вып. 17. Запад, Восток и Россия. История и историк в ситуации интердисциплинарности. – Часть 2. – С. 17-24.

72. Богоявленская, Ю. В. Функции парцелированной конструкции в массмедийном дискурсе [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания, материалы международной научно-практической конференции 22-23 октября 2015 г. Казань. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. – С. 7-10.

73. Богоявленская, Ю. В. Актуальные направления современной сопоставительной лингвистики [Текст] / Ю. В. Богоявленская, А. Э. Буженинов // Вопросы филологии и переводоведения: XII международная научно-практическая конференция 23.10.2015. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 6-9.

74. Богоявленская, Ю. В. Проблема разграничения парцелляции и присоединения в исторической перспективе [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. – 2015. – Т. 63. – С. 19.

75. Богоявленская, Ю. В. Абсолютные причастные конструкции во французском языке и их переводческие соответствия [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. М. Фатхиева // Актуальные вопросы переводове-

дения и практики перевода. – Н.Новгород: Бюро переводов «Альба», 2016. – Вып. 6. – С. 13-18.

76. Богоявленская, Ю. В. Структурно-семантические особенности сегментированного газетного заголовка (на материале французской прессы) [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Ю. В. Соколова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. – Н.Новгород: Бюро переводов «Альба», 2016. – Вып. 6. – С. 6-12.

77. Богоявленская, Ю. В. Семантико-когнитивная модель прецедентного имени Наполеон [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Материалы ежегодной международной конференции 05.02.2016 «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» / УрГПУ; Институт иностранных языков. – Екатеринбург, 2016. – С. 238.

78. Богоявленская, Ю. В. Многозвенная парцелляция [Текст] / Ю. В. Богоявленская, Е. А. Шипицына // Сопоставительная лингвистика: сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – № 4. – С. 6-12.

79. Богоявленская, Ю. В. «Политическая лингвистика»: обзор сопоставительных исследований [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Сопоставительная лингвистика: междунард. научн. журнал. – Екатеринбург: УрГПУ, 2016. – № 5. – С. 286-296.

80. Богоявленская, Ю. В. Объектно-ориентированный корпус в сопоставительных исследованиях [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: мат-лы междунар. науч. конференции. Екатеринбург, 26-30.09.2016. – Екатеринбург: УрГПУ, 2016. – С. 37-38.

Подписано в печать 09.12.2016 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 2,9. Уч.-изд. л. 3 Тираж 100 экз. Заказ №

Отдел множительной техники

Уральского государственного педагогического университета
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26